

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 221

Н. В. Шлыгина

**ТРАДИЦИОННЫЕ
МЕНЬШИНСТВА
ФИНЛЯНДИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И
СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС**

Москва
2010

ББК 63.3.-36(4 Фин)
УДК 316.022.4(1-924.15)

Серия:
I [исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.й. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

VI. териалы серии отражают точку зрения авторов
\\ мел;/г не совпадать с позицией редакционной группы.
!При использовании ссылка на материалы обязательна.

Ш-69 Шлыгина Н.В.

Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭАРАН, 2010. — Вып. 221. — 43 с.
ISBN 978-5-4211-0036-2

В докладе анализируются проблемы этнокультурных меньшинств Финляндии: саамы, шведы, цыгане, евреи и татары. Автор рассматривает степень сохранности у каждой из этих групп меньшинств традиционной культуры, включая язык, традиционные формы жизнеобеспечения и семейно-бытовые традиции, во-первых; их официальный статус и социальное положение в наши дни, во-вторых.

©ИЭА РАН-2010 г.
© Н.В. Шлыгина-2010 г.

Н.В. Шлыгина

Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус

Resume

TRADITIONAL MINORITIES IN FINLAND: DEVELOPMENT AND
PRESENT STATUS

In the report the author analyzes the problems of ethnic and cultural minorities in Finland: Saami, Swedes, Gypsies, Jews and Tatars. The author examines the degree of preservation among each of these minority groups of traditional culture, including language, traditional forms of livelihood and everyday traditions, first of all, their official status and social situation in our day, and secondly.

В Финляндии официально, на государственном уровне, к числу традиционных или коренных этнокультурных меньшинств отнесены саамы, шведы, цыгане, евреи и татары. В предлагаемом очерке мы ставили задачей осветить две жизненно важные проблемы этих групп населения Финляндии: во-первых, степень сохранности у каждой из них традиционной культуры, начиная с языка, а в отдельных случаях и традиционных форм жизнеобеспечения и семейно-бытовых традиций; во-вторых, их официальный статус и социальное положение в наши дни.

Эти меньшинства существенно различаются по времени их возникновения, численности и степени изученности (хотя в последние десятилетия литература вопроса стала значительно шире), а также по своему положению в финляндском обществе как в исторической перспективе, так и на современном этапе. Эти различия определялись не только внутренними, но в ряде случаев и внешними факторами. Так, саамы, обоснованно рассматриваемые как древнейшее население страны, привлекали внимание исследователей и в этногенетическом плане, и благодаря своеобразию материальной и духовной культуры. На их социальный статус, несомненно, влияло и то, что саамы расселены также на территории соседних стран - Швеции, Норвегии и России. Все это вело не только к широкому изучению саамской культуры, но и сравнительно раннему - уже в 1950-е гг. - формированию международных саамских объединений типа форумов или «народных парламентов», что отражалось на статусе саамов в финляндском обществе.

О том, могут ли финляндские шведы быть причислены к меньшинствам, долгое время существовали разногласия, поскольку шведский язык имеет статус второго государственного языка Финляндии, что закреплено Конституцией в 1922 г. Тем не менее, сами финляндские шведы считают себя особой этнической группой, а ныне и официально отнесены к числу финляндских меньшинств.

В течение нескольких столетий государственная политика по отношению к цыганам была направлена, в первую очередь, на то, чтобы заставить их отказаться от кочевого образа жизни. Однако цыгане проявляли необыкновенную стойкость, сохраняя кочевой образ жизни, своеобразие семейного уклада и бытовой культуры.

Евреи долгое время вообще не имели законного права въезда в страну. В наши дни численность этого меньшинства невелика, евреи хорошо интегрированы в финляндское общество, но при этом достаточно устойчиво сохраняют традиционную веру и связанные с нею бытовые традиции. Еврейские общины пристально следят за обучением детей вере отцов, ивриту и ведут в своей среде широкую общественную деятельность.

Самое маленькое по численности этнокультурное меньшинство Финляндии пиары, которое сформировалось из татар-мишарей. Они устойчиво сохраняют свой язык, религиозные и бытовые традиции. При этом финляндские татары дистанцируют себя не только от прибывающих в Финляндию других иноязычных мусульман, но и от «других» татар, считая, что к их общности могут принадлежать только мишари.

* * *

Саамы (sápmi, sápmelas) представляют собой потомков древнейшего известного населения Фенноскандии. Наскальные росписи, оставленные их предками, датируются V тыс. до н. э.¹ Первоначально саамы занимали, видимо, всю территорию Финляндии, но со временем отступали на север страны, теснимые новыми пришельцами, финноязычными племенами, - это прослеживается по топонимии и архивным материалам; составлены соответствующие карты².

На сегодняшний день численность саамов в Финляндии невелика - 7-7,5 тыс. чел. (в то время как в Норвегии их около 45 тыс., в Швеции - 20 тыс., правда, в России всего около 2 тыс.)³. Большая часть финляндских саамов живет в северных муниципалитетах Лапландии (губерния Лаппи). В муниципалитете Утьсьйоки они составляют 18% местного населения, в Инари - 30%, в Энантекиё - 19% и в Соданкюля - всего 4%. Примерно 40% саамского населения живет вне основной территории их обитания⁴.

Саамы - издавна привлекали внимание ученых Северных стран (а также и России): археологов, антропологов, историков, этнологов, лингвистов и фольклористов. Литература, посвященная вопросам происхождения саамов и их культуре огромна. Но наряду с этим в последние десятилетия особое внимание исследователей уделяется положению саамов в современных условиях, - именно как культурного меньшинства и аборигенного населения Фенноскандии.

Существенную роль в развитии саамского движения за свои права как в экономической, так и культурной сфере сыграло то, что саамы трех Северных стран действовали и действуют координировано: еще в 1950-е гг. был организован Саамский совет Северных стран. Благодаря этому были проведены углубленные исследования современного положения саамов в Фенноскандии. В частности, в Финляндии эта задача была возложена на секретаря Саамского совета Северных стран, Карла Никуля, имеющего в своем роду саамские корни. Он закончил свою работу среди саамского населения в 1968 г., а в 1970 г. была опубликована его книга «Саамы как народ и граждане», - исследование, ставшее классическим⁵. В те же годы аналогичная работа была проведена и в Швеции, причем также человеком, имеющим саамские корни, Израэлем Руонгом⁶.

Развитие государственной политики в отношении саамского меньшинства в Финляндии с конца прошлого века шло в значительной мере в тех рамках, которые определялись международными нормами. Так, вступление Финляндии в Европейский Союз (1995) обязало ее подписать конвенцию о положении своих культурных меньшинств, которая вступила в законную силу в Финляндии в 1998 г. Наряду с этим необходимо было учитывать нормы, которые предусматриваются для стран - членов ООН в отношении культурных меньшинств, причем в них особый акцент делается на положении аборигенных народов. Вследствие этого в Финляндии было разработано новое законодательство о культурных меньшинствах страны; что же касается именно саамов, то их статус аборигенного населения был зафиксирован основным законом: соответствующий параграф (51-й) включен в Конституцию. Он обеспечивает саамам права местного самоуправления в сфере культуры. С 1973 г. саамы имеют собственное «собрание» или «парламент» (Samediggi)⁷. Он состоит из 21 члена и избирается на 4 года, имеет право входить в Парламент Финляндии со своими запросами. Саамский парламент занимается, в первую очередь, вопросами использования государственных средств, выделяемых для культурных нужд саамского общества.

Однако достижению названных норм законодательства предшествовала длительная, если не борьба, то дискуссия по вопросу о том, какое меньшинство может

считаться аборигенным и на каких принципах может быть причислен к ней отдельный индивидуум. В отношении аборигенного народа (или племени) Международной организацией труда (МОТ) в 1989 г. было выработано следующее определение: это - население, жившее на соответствующей территории до захвата или заселения ее другими народами или образования современного государства, сохранившее, хотя бы частично, свои общественные, хозяйственные и культурные институты. Наряду с этим учитывался и субъективный фактор: эта группа должна считать себя аборигенной⁸.

Саамы тогда же потребовали подписания решения МОТ, но Финляндия, не будучи членом этой организации, делать этого не стала.

Следует отметить, что декларация МОТ рассматривала вопрос только об аборигенной группе, не касаясь проблем принадлежности к ней отдельного индивидуума. В Финляндии же именно последний вопрос в отношении саамов решался нелегко. Заметим, что в соседних Швеции и Норвегии эта проблема решалась проще вследствие того, что в этих странах только саамы имели и имеют право заниматься оленеводством, так что основным принципом их идентификации служила именно хозяйственная деятельность. Хозяйственные занятия финляндских саамов, если даже ориентироваться на их традиционные формы - сочетание охоты, рыболовства и оленеводства⁹, не могли служить этническим маркером, т. к. в Лапландии местное финское население в этом отношении от саамов не отличается.

Язык также не мог быть взят за основу идентификации финляндских саамов, поскольку Уз саамов говорили на финском языке. Это стало результатом школьного обучения и было связано с недостатком учительских кадров, способных вести преподавание на саамском языке. Но нельзя исключать и определенной ориентации государственных властей на ассимиляцию национальных меньшинств¹⁰.

В итоге было решено считать, что к саамскому сообществу в Финляндии мог быть причислен человек, у которой) первым разговорным языком был саамский, а также тот, у которого хотя бы один из родителей или прародителей владел саамским языком. Но наряду с этим к саамам были причислены и люди, предки которых по старым документам налогообложения (XVII-XIX вв.) значились как лопари одной из хозяйственных групп - оленеводческой, лесной или рыболовецкой, т. е. те, кто вел тогда традиционное хозяйство и образ жизни (часть их была полукочевниками). Кроме того, к саамам причислялся человек, один из родителей которого имел право голоса на тех или иных саамских собраниях и сходах".

Таким образом, можно считать, что в итоге саамы добились признания их социальных и культурных прав как этнокультурное, причем аборигенное меньшинство,

и получили свой орган самоуправления. Это не означает, тем не менее, что у саамов на сегодняшний день нет нерешенных проблем, причем весьма значимых.

Так, в хозяйственной деятельности, в частности, в сфере оленеводства и рыболовства, остается нерешенным вопрос о правах саамов на их исконные лесные и водные угодья. Несмотря на все попытки саамов получить их в собственность, они остаются принадлежащими государству - отметим, что такова же ситуация и в соседних Норвегии и Швеции.

В наши дни саамы наряду с традиционными занятиями в определенной мере занимаются и сельским хозяйством - держат коров и овец, занимаются огородничеством¹²; осенью - сбором ягод, в первую очередь, морошки на продажу. Определенным подспорьем в жизнеобеспечении саамов служит туризм: зимой сюда едут лыжники, летом - любители северной экзотики. Туристам в качестве сувениров предлагаются олени шкуры, сумочки из оленьей кожи, украшенные орнаментом из цветного сукна, саамского типа ножи-финки в костяных ножнах, безворсовые ковры, тканые вручную на вертикальном стане, вышивки бисером и оловянной нитью и другие кустарные изделия.

На территории Лапландии создано несколько природных заповедников, в частности, на реках Лемменйоки и Кевойоки с их удивительно красивыми ландшафтами. В Инари открыт музей саамской культуры «Сийда», при котором действует и учебный центр (с курсом лекций по саамской культуре).

Саамы нередко подчеркивают, что их культурные особенности нельзя сводить только к языку, их быт и традиционная культура имеют немало других отличительных черт в материальной сфере, в обычаях и обрядах и в духовной сфере.

Несмотря на модернизацию домашнего саамского быта, например, в формах жилища и его обустройстве, многое в их жизни по-прежнему определяется основными хозяйственными занятиями. В качестве примера можно привести пищевой рацион саамов: здесь немалую роль играют продукты оленеводства (в т. ч. использование оленьего молока) и рыболовства; сохраняются и старинные способы их консервации - вяление оленины и рыбы, а также квашение последней.

Нельзя не упомянуть и традиционной одежды, которая служит символом локальной идентификации, например, по разнообразным видам женских и мужских головных уборов. При этом, несмотря на распространение у саамов современной покупной одежды, еще не утрачены традиционные формы зимней меховой одежды. Не вышли из употребления и суконные кафтаны, которые довольно широко используются старшим поколением мужчин как повседневный костюм, а молодежь - лишь как праздничный, в его богато декорированной форме¹³. В области

духовной культуры саамов сохраняется традиция своеобразных песен-импровизаций - йойек, исполняемых в особой манере т. н. горлового вибрато¹⁴.

Следует отметить, что несмотря на официальную принадлежность к христианской церкви у саамов сохраняется немало элементов дохристианских культов, в частности, пережитки шаманизма и почитание каменных идолов-сейдов¹⁵.

Возвращаясь к языковому вопросу следует констатировать, что здесь остается немало проблем, которые не могут быть разрешены лишь законодательным путем. Напомним, что исследователи делят саамские языки на 10 диалектов, распадающихся еще на ряд говоров. При этом диалекты столь различны, что многие ученые считают их самостоятельными языками. Характерно, что даже некоторые соседствующие группы саамов не понимают друг друга. Финляндские саамы говорят на трех диалектах: *руйанском* - одном из причисляемых к северной группе, на стоящем особняком *инарском* и *коптском* языке (по отечественной терминологии - *кильдинском*), на котором говорит небольшая группа саамов-колтов¹⁶. Существование таких языковых различий порождает сложности с преподаванием его в школе: ощущается как недостаток учителей, так и учебников, и в целом - материальных средств. Тем не менее, с 1973 г. преподавание в младших классах ведется на местном саамском языке, в старших классах саамский преподается как родной язык, т. е. как один из учебных предметов. Несомненно, что это способствует возрождению родной речи и в домашнем быту. Саамский язык как специальную дисциплину можно изучать в университетах Рованиеми, Оулу и Хельсинки.

Определенную значимость для сохранения саамского языка имеет и то, что он занимает соответствующие позиции и в религиозной сфере. Финляндские саамы, за исключением небольшой по численности группы православных колтов, принадлежат к евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, и служба в местных церквях ведется как на финском, так и на саамском языках. По требованию прихожан на саамском языке могут быть проведены обряды крещения, венчания и отпевания¹⁷.

Важен и тот факт, что Конституция (§ 17) гарантирует саамам право пользоваться родным языком в ряде официальных органов, в частности, в судах. Правда, реализация этого права затрудняется отсутствием переводчиков.

Возвращаясь к употреблению саамского языка в повседневном быту, следует отметить, что его поддержанию способствует, во-первых, то, что по местному радио ведутся передачи на северном диалекте саамского языка. Наряду с этим выходит ежемесячный журнал «Саммелас», также на северном диалекте, и три раза в год - журнал «Анарас» на инарском диалекте. В продажу поступают и выходящие в Норвегии газеты «Мин Аиги» и «Ассу».

В наши дни существует художественная литература на саамском языке, которая начала развиваться с начала прошлого века. Это был трудный и медленный процесс. Некоторые из авторов-саамов писали не на родном, а на государственном языке. Первым произведением, опубликованном на саамском языке, был «Рассказ о саамах» шведского саама Й. Тури (1910). Это было произведение мемуарного характера, таковым же по содержанию был и ряд других саамских публикаций того времени. В них авторы описывали свое детство, воспоминания о родной деревне и т. п. Развитие литературы на саамском языке шло медленно отчасти потому, что в школах преподавание велось на государственных языках, которые и становились «письменными». Кроме того, долгое время не существовало единой орфографии саамских языков, она была утверждена только в 1978 г.¹⁸

В настоящее время круг финляндских саамских писателей весьма широк, некоторые их произведения изданы в переводе на финский язык. Первым финляндским саамом, начавшим писать художественную литературу был Педар Ялви - его роман «Снежинки» был опубликован в 1915 г.¹⁹ Затем число писателей быстро возросло. Наиболее известен Х.-А. Гутторм (1910-1992), который публиковался уже в 1930-е гг. («Шачущий голос в глуши» и др.). В наши дни ведущим автором может считаться Н.А. Валкеапая, получивший в 1991 г. премию Северных стран за роман «Солнце, отец мой».

В 1970-е гг. появились и первые произведения саамских женщин. Среди них есть и романистки (первый роман Э.М. Варси «Катя» вышел в свет в 1986 г.), немало поэтесс - Э.-М. Гутторм, Кирси Палто, Н.-М. Айкио, Р.-М. Луккари и др., публикуются женщинами и новеллы, и работы мемуарного характера, а также рассказы и сказки для детей²⁰.

Финляндские саамы пишут и драматические произведения для саамского театра «Рагвош» - в /ix числе И. Густавсен, Э. Гутторм, Р.-М. Луккари и Кирсти Палто. Исполнителями ролей в «Рагвош» также выступают саамы²¹.

Таким образом, можно констатировать, что за несколько последних десятилетий статус саамского аборигенного меньшинства в Финляндии существенно укрепился, расширилась сфера их культурной деятельности. Не подлежит сомнению, что в выступлениях саамов за свои социально-культурные права немалую роль сыграло то, что саамы Швеции, Норвегии и Финляндии действовали объединено, создав свой Совет, проводя регулярные совместные конференции и другие мероприятия²². Саамы трех Северных стран приняли свой собственный гимн, взяв для него сочиненную в 1906 г. Исааком Сама «Песню саамского народа». В 1986 г. был утвержден и общесаамский флаг, на котором изображены два венца - солнца

и луны - и использованы традиционные праздничные цвета саамов - красный, синий, зеленый и желтый. Саамы проводят и общесаамский праздничный день (6 февраля).

В заключение следует сказать несколько слов об отношении финляндской общественности к саамам и их культуре, а также к законодательным мерам, осуществляемым в этой сфере государством. В этом плане весьма показательны данные, опубликованные С. Тууленсуу в статье «Национальная идентичность и саамский вопрос»²³. Исследовательницей были проанализированы предложения, поступавшие в парламент в связи с разработкой законов, касающихся саамов как аборигенного этнокультурного меньшинства страны. Их направляли в правительство различные общественные организации и частные лица. В поступивших материалах констатируется, что саамы, это, конечно, «свои» (как граждане Финляндии), но саамская культура («саамскость») - это особая «другость». По сути дела, это не расходится с определением саамов как культурного меньшинства.

Однако отношение общества к саамам и реалиям их современной жизни отличается очевидной двойственностью. С одной стороны, все как будто сходятся в том, что саамская культура заслуживает уважения и восхищения, но с другой - считается, что она настолько отсталая, что не адекватна современному обществу²⁴.

Наибольшее число негативных высказываний в поступавших в парламент документах было связано с теми проектами законов, которые должны были поддерживать традиционные формы хозяйства саамов. Это вызывало недовольство в основном у финского населения Лапландии, хозяйственными занятиями которого были те же его отрасли, что и у саамов. В ряде случаев авторами записок оспаривалось и аборигенное происхождение саамов: по их мнению, первыми жителями финляндского Крайнего Севера были финны, а саамы пришли позже, «откуда-то с севера»²⁵.

Весьма противоречивыми были высказывания о правах саамского языка. С одной стороны, права родного языка считались неоспоримыми. С другой - многие выражали мнение, что право использования саамского языка в общественной сфере может быть лишь символическим, поэтому нет смысла поднимать вопрос о законодательных нормах²⁶. Разумеется, говорилось и о том, что на поддержание саамского языка пойдут деньги финляндских налогоплательщиков.

Резюмируя все сказанное выше, можно констатировать, что за последние десятилетия Финляндия в целом немало сделала для сохранения саамского меньшинства и его культуры. При этом не подлежит сомнению, что многие проблемы как экономического, так и культурного плана, связанные с современными условиями жизни саамов, будут требовать внимания и в дальнейшем.

Шведы - второе «исконное» меньшинство Финляндии. Несмотря на то, что шведский язык имеет статус второго государственного языка страны, как финляндскими исследователями, так и в рамках европейского сообщества шведы в настоящее время определяются как культурное меньшинство Финляндии²⁷. Следует сказать, что известные сложности возникали и с их этнонимом. Так, до начала XX в. их обычно именовали «шведоговорящими финнами» - что было, с одной стороны, связано с их гражданской принадлежностью, с другой - в этом отражалось стремление подчеркнуть, что население страны - это единый этнос (а не демос). Сами шведы именуют себя финляндскими шведами (шв. - finlandssvenskar, фин. - suomenruotsalaiset). При этом они четко отделяют себя от жителей Швеции - «королевских шведов» (rigssvenskar)²⁸. Наименование «шведоговорящий финн» в наши дни практически исчезло из научной литературы, но на бытовом уровне оно достаточно распространено .

Следует коротко остановиться на вопросах появления шведского населения на территории Финляндии³⁰. Аландские острова в этом плане занимают особое место. Считается, что постоянное шведское население там было аборигенным и сложилось еще в VI в., а археологические материалы свидетельствуют, что шведы посещали Аландские острова уже в IV в. н. э.

На материковой части Финляндии шведы появляются в эпоху крестовых походов: в ходе их вся территория страны была завоевана Швецией уже к концу XIII в., а местное население обращено в христианство (в его римско-католической форме)³¹. В образованном позже Герцогстве Финляндия возникла, с одной стороны, привилегированная прослойка шведов - это были представители шведских властей, военной элиты, дворян-землевладельцев. С другой, наряду с этим, шло переселение на финляндские земли шведских крестьян-колонистов, и с Аландских островов, и из самой Швеции. Этому способствовала политика шведских властей, освобождавшая переселенцев на несколько лет от уплаты податей. Шведские переселенцы селились в основном в приморских районах страны. Они занимались наряду с сельским хозяйством различными промыслами - в первую очередь, рыболовством, охотой на тюленя; широко было развито крестьянское мореходство и посредническая торговля. При этом парусники и весельные лодки изготовлялись местными кораблями³².

У крестьянского шведского населения сохранялось немало отличий от финской народной культуры - в хозяйственном инвентаре, формах мебели, одежде, декоре, а также в семейных ритуалах и праздниках. В определенной мере швед-

ские колонисты способствовали проникновению шведского влияния в финскую крестьянскую среду, особенно в западных частях страны³³.

В связи со шведскими завоеваниями следует особо остановиться на языковой проблеме. Тот факт, что администрация и высшие слои общества в Герцогстве Финляндия состояли из шведов, определило и то, что действующим языком как в официальной, так и культурной сферах стал шведский. Правда, некоторые из шведских герцогов (губернаторов - **Н.Ш.**) пытались ввести использование и финского языка, считая, что шведские государственные служащие в Финляндии должны им владеть, но практических результатов это не имело³⁴.

Весьма важную роль в использовании финского языка сыграла Реформация (XVII в.). Одной из установок новой церкви было ведение церковной службы на языке паствы. Пасторы должны были следить и за тем, чтобы прихожане осваивали и начала грамотности на нем (в ходе предконфирмационного обучения подростков). В это время существовали уже и необходимые для этого пособия: основы финской письменности были заложены Микаэлем Агриколой (1508-1557). Была переведена на финский язык и Библия³⁵.

Тем не менее «языком культуры» - не говоря уже об официальной сфере - оставался шведский язык³⁶. Правда, наряду с этим уже в начале XIX в. в среде финляндской интеллигенции, которая сама была шведоязычной, зарождаются фенноманские настроения, одним из лозунгов которых было равноправие финского языка со шведским. Борьба за права финского языка стала затем одним из краеугольных камней движения национального возрождения, охватившего финляндское общество во второй половине XIX в. Результатом этого было подписание Александром II в 1863 г. рескрипта о равноправии обоих языков. Документ был подготовлен и представлен царю ведущим деятелем национального движения, сенатором Й.В. Снельманом³⁷.

Языковый вопрос не утратил своей актуальности и после обретения Финляндией самостоятельности в 1917 г.³⁸ Правда, речь шла в основном уже о правах шведского языка. После длительных дискуссий закон о признании шведского языка вторым государственным языком был принят в 1919 г. (вступил в силу в 1922 г.). Это означало, что каждый гражданин Финляндии имеет право пользоваться и быть «обслуженным» на своем родном - финском или шведском - языке. В дальнейшем в закон вносились некоторые дополнения (последние в 1998 г.). Они касались, в частности, норм использования шведского языка в различных сферах общественной и экономической жизни страны, а также в муниципалитетах со шведским населением.

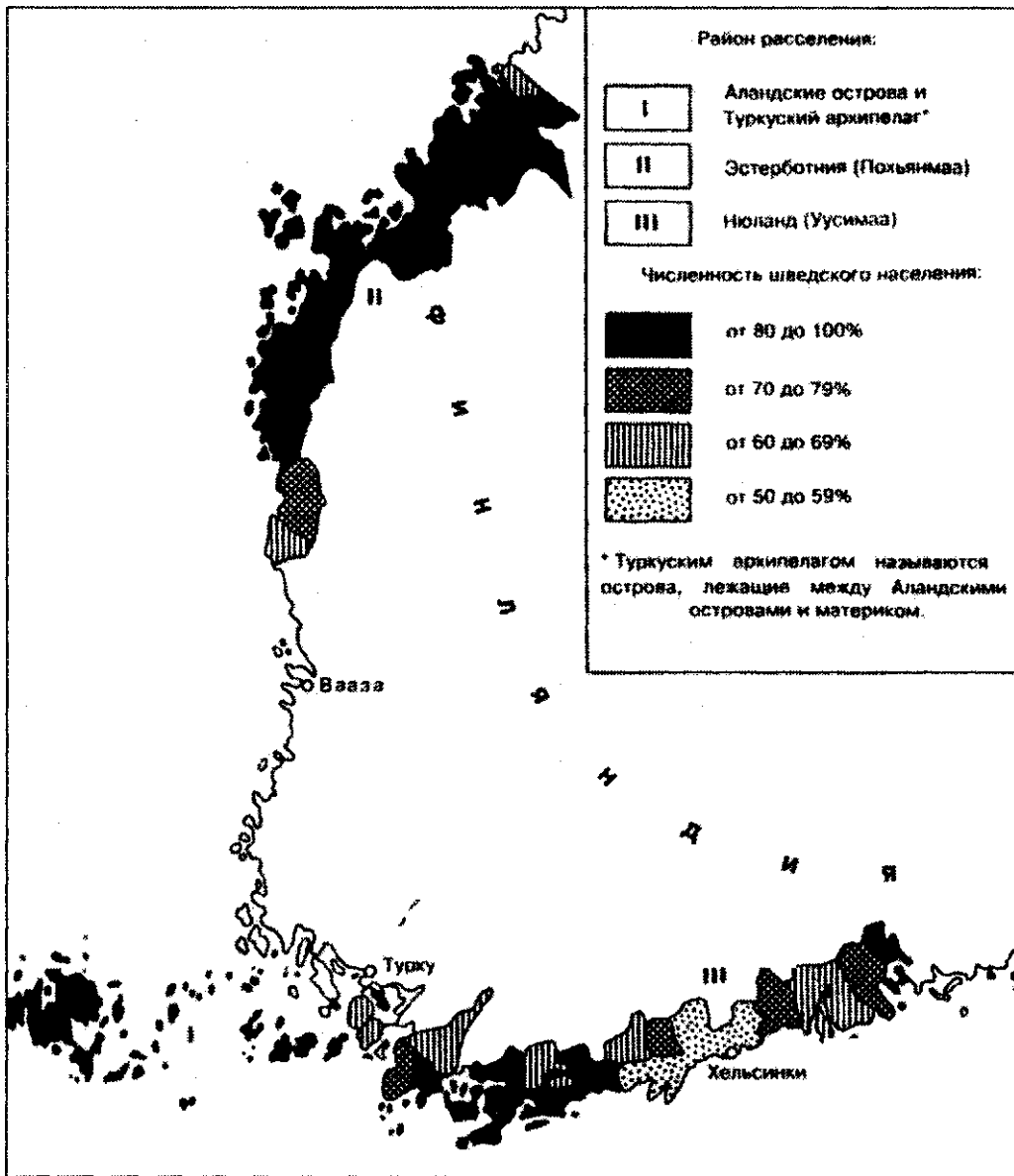
В этом плане особое место занимают Аландские острова. Это обусловлено уже тем, что в 1920 г. они (после их попытки перейти в состав Швеции) получили статус автономии. Острова имеют свой ландстаг из 30 членов (Landlandsting). В выборах ландтага могут принимать участие лица, прожившие на островах не менее 5 лет. Ландтаг издает законы местного значения. Наряду с этим Аландская автономия имеет представительство в Парламенте Финляндии. С 1954 г. Аландские острова имеют свой флаг. Официальным языком считается только шведский. В школе длительное время финскому языку обучали детей только по желанию родителей, но с 1970 г. он стал обязательным предметом. Стоит отметить, что зона островов считается демилитаризованной, и ее жители не призываются в армию.

Наряду с Аландскими островами устойчивые шведские ареалы сформировались и на материковой части Финляндии - на побережье Ботнического и Финского заливов. Во-первых, это зона шведских поселений в Эстерботнии (фин. - Похьянмаа) - неширокая, в-20-80 км полоса, протяженностью примерно в 250 км, которая тянется от г. Кристинестад (фин. - Кристииненкаупунки) на юге до г. Гамлекарлебю (фин. - Коккола) на севере. Шведы в местных муниципалитетах составляют 80-100% от общего числа их населения, причем в восточных коммунах процент их ниже, чем в прибрежных. Вторая зона тянется по побережью Финского залива от г. Турку (шв. - Обу) на западе до г. Ловиса на востоке. В конце XIX в. этот ареал представлял непрерывную полосу шведских поселений, но в наши дни муниципалитеты, лежащие на юг от Хельсинки, стали чисто финскими. Однако на западе ареала сохранились коммуны со стопроцентным шведским населением - Экенес (фин. - Таммисаари), Курис (фин. - Карья), Хангё (фин. - Ханко). На востоке ареала шведское население преобладает в городах Ловиса (фин. - Ловииса) и Борго (фин. - Порвоо) и в их окрестностях.

По официально принятым нормам муниципалитеты со шведским населением делятся на моноязычные и двуязычные, что, в свою очередь, определяет и нормы использования в них шведского и финского языков. Двуязычными признаются коммуны, где доля шведоязычного населения не ниже процента шведского населения в стране (на текущий момент он ниже 5,5%). Если она падает ниже этой нормы, то муниципалитет переходит в число финноязычных. Наряду с этим три города страны, Хельсинки, Вааза и Турку, имеют постоянный статус двуязычных⁴⁰.

Государство в определенной мере следит за тем, чтобы шведские и двуязычные муниципалитеты сохраняли свой языково-этнический статус. Так, когда после 1944 г. из районов, которые по мирному договору отошли СССР, и финляндское население из них было эвакуировано вглубь страны, земли для их расселения в

Расселение финляндских шведов в конце XX в.*

*По: B. Lonnqvist: Suomen ruotsalaiset. JyvSskyla. 1981. S. 34.

шведских и двуязычных муниципалитетах не выделялись (§10 закона, т. н. «параграф Паасикиви»)». Не направлялись в них и те финны-ингерманландцы, которые в 1943-1944 гг. были эвакуированы в Финляндию из оккупированных Германией частей Ленинградской области.

Естественно, что для людей, претендующих на работу в двуязычных, а тем более шведоязычных муниципалитетах требуется знание двух государственных языков. Наряду с этим оно повсеместно необходимо для работников некоторых сфер деятельности, в частности, транспорта, торговли, практически также юриспруденции и медицины.

Возможности сохранения родного языка финляндские шведы имеют благодаря нормам, установленным в сфере образования. Действует не только сеть государственных школ с преподаванием на шведском языке, это относится и к высшей школе. Так, основанная в г. Турку Обу Академи имеет статус шведского университета. Открыты и две шведских Высших торговых школы (в Турку и Хельсинки); в Хельсинкском университете ряд кафедр работают на шведском языке, двуязычны Технологический университет (г. Эспоо) и Театральная академия. Стоит отметить, что обязательную военную подготовку шведоязычные новобранцы могут проходить в шведских частях финляндской армии. Особая шведская бригада ее дислоцирована в г. Экенес.

Характерна ситуация в религиозной сфере: ранее просто действовали церкви как с финским, так и со шведским языком службы, но в 1922 г. был образован самостоятельный шведский епископат с центром в г. Борго (Порвоо). В двуязычных муниципалитетах функционируют две церкви - одна для шведоязычного, другая для финноязычного населения. Среди шведов есть и православные (православие - вторая государственная религия Финляндии). Православные шведы объединены в отдельные общины, что, естественно, связано с языком церковной службы⁴².

В сфере культуры шведский язык имеет устойчивые позиции. С того времени, как финский язык достиг равноправия со шведским, в художественной литературе произошло соответствующее «разделение»: наряду с литераторами, писавшими на финском языке, продолжала развиваться и шведоязычная беллетристика, многие из ее авторов широко известны за рубежом. При этом, по мнению специалистов, она имеет особый «финляндский оттенок», отличающий ее от собственно шведской литературы. Наряду с произведениями финляндских шведоязычных авторов в продажу поступает немало художественной литературы из Швеции⁴³. Весьма обширна и шведоязычная пресса. Так, наряду с центральными шведскими газетами (наиболее значимая среди них «Хуфвудсбладет») издается и ряд региональных

(почти 30 наименований). На шведском языке выходит более сотни научных журналов и немалое число популярных еженедельников. Вполне обосновано считается, что среди культурных меньшинств Европы именно финляндские шведы наиболее обеспечены печатью на родном языке.

Немаловажно, что в стране действуют шведские каналы телевидения и радиовещания, доступны и передачи из Швеции. В стране работают четыре шведских театра - два в Хельсинки, один в Турку и один в Вааса.

Таким образом, шведоязычное меньшинство страны имеет, казалось бы, вполне благоприятные условия для сохранения и себя, как меньшинства, и своей этнокультурной идентичности. Однако на практике ситуация оказывается не столь однозначной. Об этом в определенной мере свидетельствуют статистические данные, которые показывают, что доля шведского населения в стране постепенно сокращается: в 1900 г. шведы составляли 12,6% населения, в 1970 - 6,6%, в 1980 г. - 5,5%. Их абсолютная численность также уменьшается: в 2002 г. их насчитывалось 300 тыс. чел.⁴⁴ Это связано с различными факторами. Во первых, значительной эмиграцией. Так, в послевоенные годы в «более благополучную» Швецию уехало немало финляндских шведов (впрочем, и финнов), причем в основном молодое поколение⁴⁵. Во вторых, значительную роль играют смешанные браки. Их число возросло уже в силу того, что языковой барьер утратил свою социальную значимость. Известно, что в прошлом чаще заключались браки шведов с финками, а шведки избегали смешанных браков, считая, что выходя замуж за финна, женщина теряет свой более высокий социальный статус.

Но в конце XX в. смешанные браки были уже довольно частыми. Так, по данным 1970-х гг., 11% браков в среде «шведоговорящего населения» были смешанными. По более поздним данным, за период 1991-1994 гг. из заключенных в среде шведов браков только 742 были моноэтническими шведскими, а 930 - смешанными, т. е. последние преобладали. Правда, при этом проблема статуса для шведских женщин не утратила, видимо, своего значения: число браков шведов с финками все же выше, чем финнов со шведками (536 против 394)⁴⁶. В литературе не раз встречались утверждения, что при смешанных браках дети «вырастают финнами». Но при этом в конце XX в. ситуация стала меняться: детей в смешанных семьях стали чаще регистрировать как шведов⁴⁷. В определенной мере отмечается и рост численности детей в шведских семьях (на 1%). При этом Уз детей из смешанных семей поступает в шведские школы⁴⁸.

Можно с достаточным основанием говорить о том, что шведское население Финляндии в настоящее время в основном двуязычно. Однако в этом отношении

отмечаются существенные локальные различия как в знании финского языка, так и в его использовании. В этом плане очень интересны данные недавнего обследования, проведенного Й. Нюман-Куркиала в ряде шведских ареалов и трех городах страны (Вааса, Тампере и Хельсинки). Результаты его опубликованы в 2002 г. Исследовательницей опрашивались школьники-подростки⁴⁹. В северо-западном шведском ареале, в Похьянмаа, она обнаружила, что дети просто не знают финского языка, несмотря на то, что его преподают в школе. Они объясняли, что финский язык очень трудный и учат ему плохо. Наряду с этим, они были поражены тем, что при своей поездке на восток страны, в летний лагерь, они уже по дороге туда столкнулись с тем, что люди не знают шведского языка (который также преподают в школе). В городе Вааса (в том же северо-западном шведском ареале) шведы по официальным данным составляют всего 25% жителей, но сами они убеждены, что их там 50%. Здесь и в начале XXI в. языковое противостояние проявлялось в жестких драках финских и шведских подростков на рыночной площади города в нерабочие дни. При этом обе стороны считали, что сражаются именно за права своего языка. Наряду с этим и здесь подростки-шведы говорили, что финский язык в школе преподается плохо, а он им нужен, без него в будущем будет трудно найти работу.

В юго-западном шведском ареале, в г. Экенесе, где шведское население составляет 82%, открылась совершенно иная картина. Здесь все опрошенные знали оба языка - как шведы, так и финны. Но наряду с этим шведы считали, что жить в двуязычной стране, «относясь при этом к меньшинству, - в этом нет ничего хорошего». При этом, упоминая «столичных шведов» замечали не без иронии, что те воображают себя «более благородными» (*hienompiat*).

Тампере был выбран для обследования, очевидно, вследствие того, что это второй крупнейший по размерам (после Хельсинки) город и крупный индустриальный центр. Принтом он лежит вне ареалов шведского населения и официально не имеет двуязычного статуса. Как показало обследование Нюман-Куркиала, для шведских подростков в Тампере двуязычие было нормой. По-шведски они говорят дома, а также с друзьями-шведами. Если в компании есть финн - то переходят на финский. В нерабочие дни «во избежание недоразумений» на улице говорят по-фински. Некоторые отметили даже, что в младших классах школы они более ориентировались на финский язык, но потом поняли, что шведский следует сохранять, это «определенное преимущество в жизненных условиях».

Наиболее неблагоприятными для шведоязычного населения оказались условия в Хельсинки. Здесь шведские подростки отмечали, что они постоянно чувствуют

недоброжелательное к себе отношение. На улице часто можно услышать «чертовы шведы» (*satana hurrit*) - (*хуррид* - презрительная кличка шведов), а если говоришь по-шведски, то и предложение «заткнуться». В транспорте взрослые могут сказать говорящим по-шведски подросткам: «здесь говорят по-фински». Впрочем, это относится не только к школьникам: в кафе или ресторане к шведоязычной компании взрослых людей также могут подойти и оказать: «здесь говорят по-фински». Наряду с этим, опрошенные Нюман-Куркиала шведские подростки в Хельсинки считали, что их двуязычие - это определенное преимущество - шведский в дальнейшем способствует получению работы, помогает в изучении других англосаксонских языков, полезен при поездках за рубеж.

Мы остановились на работе Нюман-Куркиала так подробно не только потому, что она основана на массовом материале, собранном в разных регионах Финляндии, но и по той причине, что это - данные по языковым установкам подростков, которые собраны в самом начале XXI в. Следовательно, сейчас это поколение уже вступило в самостоятельную жизнь, сохраняя, по всей видимости, те же самые установки по шведско-финскому двуязычию. Отметим также, что по имеющимся данным, в финляндских школах, где учащиеся могут выбирать иностранные языки как для продленного, так и для сокращенного изучения, одно время на первое место как основной вышел английский (для продленного изучения), поскольку он приобрел статус языка международного общения. Но затем первое место вновь стали отдавать шведскому языку⁵⁰.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что финляндские шведы очень оберегают свою этнокультурную идентичность. Причем это отнюдь не установки последнего времени. Образованные слои шведоязычного населения страны стали проявлять интерес к своей традиционной культуре уже в конце XIX в., тогда же началось собирательство лингвистических, фольклорных и этнографических материалов. Так, в 1874 г. было организовано общество по сбору шведских диалектов и фольклора (*Svenska landsmalföreningen i Finland*), в 1885 г. - Шведское литературное общество (*Svenska litteratursällskapet i Finland*), в 1908 г. основан Архив для хранения этих материалов. При нем издавался журнал «Хембюгден», а при Шведском литературном обществе - «Штудии народной жизни» (*Folkliksstudier*). «Общество Тихо Браге» также занималось сбором фольклорных материалов, пропагандировало народные традиции, устраивая театрализованные представления различных шведских праздников и обрядов. Создан был и особый шведский культурный фонд.

В наши дни финляндские шведы особую значимость придают сохранению родного языка в рамках семьи. Обычно детей отдают в шведские детские сады или

«прогулочные группы», а затем в шведские школы, - их число в 1990-е гг. вновь возросло⁵¹.

Одной из форм поддержания собственной идентичности служит проведение традиционных праздников. Так, в частности, шведы, как и финны, широко отмечают день летнего солнцестояния, но у шведов есть в его сценарии особые черты, прежде всего, - установка «майского шеста» (*majstang*, —в германских языках *maj*, *maja* означает молодую березку)⁵². Шведским праздником является и День св. Люции (13. XII), традиция, относительно поздно пришедшая из Швеции. Сам праздник был, видимо, связан с предстоящим зимним солнцестоянием. При этом из скромного семейного праздника он со временем превратился в большое общественное торжество. Оно начинается с выборов красивой девушки на роль св. Люции, а также ее спутниц. После церковной службы она выходит из кафедрального собора в белом платье, с короной из горящих свечей и едет на открытой платформе в сопровождении свиты, включающей «звездных мальчиков» и «рождественского ангела» к Дому Финляндии. Правда, этот праздник в такой пышной форме не получил повсеместного распространения. Цель Дня Люции была и практическая - сбор денежных средств для бедных слоев шведского населения⁵³. «Своим» считают шведы и день памяти Й.Л. Рунеберга (5. II), хотя он входит и в число официальных государственных дат (напомним, что Рунеберг, наряду с его прочими заслугами, был автором национального гимна Финляндии). Кроме того, существует и Шведский день (6. XI, *Svenska dagen*), также официальный праздник страны, отмечаемый с вывешиванием государственных флагов. Он установлен еще в 1908 г.; датой был выбран день гибели шведского короля Густава II Адольфа в 1632 г. в сражении под Люцерном (в ходе 30-летней войны). В прошлом, в 1930-е гг., этот день активно отмечался шведской молодежью, причем происходили и массовые драки с финскими сверстниками. В послевоенные годы этого уже не случается.

Заключая краткий обзор той ситуации, в которой в настоящее время живет шведоязычное меньшинство Финляндии, можно констатировать, что его права и культура достаточно хорошо охраняются государством, но тем не менее финляндским шведам приходится прилагать определенные усилия для сохранения своей этнокультурной идентичности, что особенно характерно для шведской интеллектуальной элиты. Относится это и к родному языку, и к формам семейного быта, и множеству мелких отличий в быту и в нормах поведения. Вероятно, и в наши дни можно говорить также об определенной связи шведоязычного населения страны с культурой «страны исхода».

В заключение мы приведем цитату из статьи одного из лучших специалистов по проблемам шведского населения Финляндии, Бу Лённквиста. Он - типичный

«двухязычный швед» (много лет был профессором Института этнологии Ювяскюльского университета, что требует безупречного знания финского языка). Лённkvист так сформулировал свою позицию в современной ситуации: «Я знаю, что шведский язык и шведская культура не смогут уцелеть в Финляндии без постоянной борьбы. Это борьба за отличающиеся нормы поведения, иные точки зрения, другую культуру быта, своеобразие форм сознания. Значимость, которую я могу иметь как носитель шведского языка, вытекает из тех различных ролей, которые я должен играть. Шведоговорящий финн - это жертва идеологии и продукт исторического развития»⁵⁴.

Цыгане также отнесены к числу традиционных этнокультурных меньшинств Финляндии. В настоящее время их численность в стране оценивается примерно в 10 тыс. чел., установить ее точно трудно вследствие частых перекочевок цыган как по стране, так и за рубеж, в основном в Швецию.

Финляндские цыгане представляют особую языковую группу - *кале*; этот термин служит и их самоназванием⁵⁵. В литературе, в т. ч. специально посвященной меньшинствам Финляндии, сегодня преобладает этноним «рам, *романы*» (гощ *го-тапи*), которым пользовались и в прошлом веке. Но сами цыгане употребляют его лишь в официальной сфере и в разговорах на финском языке при общении с не цыганами. Язык кале не сходен ни с диалектами шведских цыган, ни с теми, которые распространены на северо-западе России, включая Карелию (причем несходен настолько, что их не понимают). В языке финляндских цыган немало русских заимствований, что естественно, учитывая период вхождения Финляндии в состав Российской империи: это результат как перекочевок кале в российские губернии, так и российских цыган в Финляндию.

Можно считать установленным, что цыгане пришли на финские земли с запада, через Швецию, в те времена, когда Финляндия входила в ее состав. Некоторые исследователи полагают, что в Финляндии цыгане появились уже в начале XVI в., но первые документальные материалы о них относятся к его второй половине⁵⁶. Так, в архивах есть свидетельство от 1556 г. о том, что на Аландских островах у одного цыгана были отобраны лошади (при каких обстоятельствах, не отмечено - **Н.Ш.**). Второе известное упоминание о цыганах датируется 1580 г. и речь идет уже о материковой части страны: в г. Турку был арестован цыган, у которого при этом также отобрали лошадь⁵⁷.

В XVI-XVII вв. переселение цыган из Швеции на финляндские земли приобрело массовый характер, что было связано с гонениями на них со стороны швед-

ских властей. Появление цыган в самой Швеции датируется XVI веком - первое их упоминание в архивных источниках относится к 1532 г. Отношение к цыганам, видимо, как к «инородному элементу» с самого начала было негативным. Так, в конце XVI в. шведский король Юхан III приказывал выселить цыган из Швеции, а не уехавших - казнить. Густав II Адольф (1564-1632) повторил этот указ, а в 1637 г., уже после его смерти, был опубликован «Плакат», определяющий срок очищения ⁵⁸ страны от цыган в два года; оставшихся угрожали казнить .

Несмотря на то, что финляндские земли находились под властью тех же шведских королей, цыгане стали переселяться в Финляндию, может быть, с тем, чтобы быть подальше от центральной власти, возможно, и потому, что рассчитывали укрыться в глухих финляндских лесах.

В ту эпоху в Швеции цыган называли *тартарас* или *татарас*, а также «*черные татары*» (*svarta tattare*), правда, наряду с этим использовался и термин *сикейнар*, т. е. «цыгане»⁵⁹. В ранних финляндских источниках цыгане также именуются *тартарами*, *татарами* или *черными татарами*. Позже за ними закрепился термин *мусталайсет* (*mustalaiset*), в основе которого лежит корень «муста» - черный. Закрепление этого термина можно объяснить и шведским влиянием, но, возможно, оно было связано и с тем, что восприятие местным населением цыган как «других» начиналось с их отличающегося внешнего облика - смуглой кожи и жгуче черных волос. На бытовом уровне этот этноним и в наши дни представляется наиболее распространенным.

На финляндских землях цыган с самого начала их прихода и на несколько веков вперед ожидала судьба гонимых, они также подвергались непрерывным попыткам властей перевести их с кочевого на оседлый образ жизни, которые сопровождались весьма жесткими, если не прямо жестокими, мерами по осуществлению этой задачи. К цыганам настороженно относились и местные государственные власти, и церковь, что было вызвано, в первую очередь, их кочевым образом жизни и формами добывания цыганами средств к существованию. Цыгане-мужчины по большей части были заняты торговлей лошадьми, действовали и как коновалы; среди цыган были также жестянщики, лудильщики, кузнецы, упоминаются и музыканты⁶⁰. Есть сведения, что иногда цыгане служили (как и в Швеции) в армии, видимо, это давало некоторую защиту от преследований⁶¹. Женщины обычно ходили по дворам, гадали, иногда продавали плоды своего рукоделия (например, вязанные кружева), а также выпрашивали подаяние, в основном еду и старую одежду для своих детей.

Для местного крестьянского населения наряду с непривычным кочевым образом жизни цыган чуждыми представлялись формы их семейной жизни и обычаи.

Определенную роль в неприятии цыган крестьянским населением играла и позиция церкви. Так, шведско-финляндский архиепископ Лаурентиус в 1499 г. даже запретил крестить цыганских детей и хоронить цыган на общих кладбищах. В целом в XVII в. церковь, как и государственные власти, придерживалась идеи изгнания цыган из страны⁶². То, что церковь негативно относилась к цыганам, было связано со многими особенностями их быта. В частности, уже занятие цыганок предсказанием судьбы было противоречащим христианским представлениям о божьем провидении. Наряду с этим, церковь, видимо, делала и какие-то попытки приобщить цыган к христианству, во всяком случае, в 1686 г. был издан церковный закон (*kir-kolakx*), в котором речь шла о «татарах», которые стремятся изучать Закон Божий⁶³.

Со временем цыгане закрепились в статусе прихожан евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, обрели право крестить детей и хоронить покойников на общих кладбищах. Однако полного согласия с церковью не достигнуто до сих пор, в частности, из-за сохранения у цыган традиционных форм заключения брака, не связанных с венчанием. Правда, наряду с этим цыгане вступают в браки и с проведением церковного обряда или заключая его соответственно гражданским нормам⁶⁴.

Борьба с цыганами как с этнокультурным элементом, иным, чем основное население страны, велась все же в основном государственными властями. В первую очередь, она была направлена, как уже упомянуто, на то, чтобы перевести цыган на оседлый образ жизни. Уже Питер Брахе (1602-1680), занимая должность генерал-губернатора страны, в 1660 г. предлагал расселить финляндских цыган на восточной окраине, в окрестностях Пиэлисыярви, на обезлюдивших после войны землях, где имелись и пустующие дома. Свыше ста цыган приняли это предложение и, по имеющимся сведениям, некоторое время они прожили в этих местах. Но по прошествии примерно трех лет они начали постепенно откочевывать оттуда. Письма с угрозами, которые Брахе направлял цыганам в связи с их уходом из отведенных им мест, никакого воздействия не имели⁶⁵. Подобные попытки посадить цыган на земельные участки предпринимались и позже. Так, в XIX в. пробст Фабиан Бергштейн (1751-1840) расселил группу цыган на специально выделенных торпарских (малоземельных) наделах, но через некоторое время они с них ушли. Правда, от середины XVIII в. есть сведения об одной оседлой группе цыган, которая обосновалась на отведенных им торпарских наделах и занималась коневодством⁶⁶.

Известно, что в ряде случаев цыгане откочевывали и за пределы финляндских земель: так, в XVII в. какая-то группа ушла через Карельский перешеек и Ингрию в Эстонию; в период Северной войны немало цыган ушло через северо-западные земли Финляндии в Швецию⁶⁷.

Наряду с попытками посадить цыган на землю, власти пытались использовать их на принудительных работах. Так, уже в середине XVII в. цыган-мужчин стали забирать на строительство крепостей, женщин - в прядильные мастерские⁶⁸.

Кроме того, уже в те времена существовала идея, что ассимиляции цыган можно достичь, воздействуя на младшее поколение. С этой целью детей тех цыган, которых забирала на принудительные работы, предлагалось раздать в крестьянские семьи, чтобы они оставались в них до 20-ти лет. Предполагалось, что таким образом они приучались бы к крестьянскому образу жизни, забывая родной язык и обычаи, а затем могли бы сами себя прокормить на базе приобретенных сельскохозяйственных навыков⁶⁹. Хотя этот проект остался, видимо, нереализованным, идея «перевоспитания» цыган-детей, как показало время, оказалась живучей.

В 1809 г. Финляндия вошла в состав Российского государства, получив права широкой автономии, но наряду с этим она не была и независимой от центральных властей России. В положение финляндских цыган переход Финляндии в состав России никаких принципиальных изменений не принес. Цыган, как и прежде, считали асоциальным элементом, бродягами, злонамеренно нежелающими заниматься общественно-полезным трудом. По царскому указу 1812 г., цыган предлагалось «отлавливать» и направлять на трудовые работы, в т. ч., как и ранее, на строительство крепостей, а женщин - опять же на прядильную фабрику в Лапеенранта. Это распоряжение было повторено в 1852 г. В связи с тяжелым положением цыганских детей, определявшимся самим кочевым образом жизни, в 1842 г. был издан указ о том, что мальчиков следует отбирать из семей и определять в кантонисты (в Таллин и Псков)⁷⁰.

Современные финляндские исследователи отмечают одно в принципе новое явление: в 1860-1870-е гг. в финляндской печати появляются негативные характеристики цыган. Так, в 1863 г. в газете «Суометар» некто А. Пакконен опубликовал очерк о цыганах, «разоблачая» их «нечестивый образ жизни»: они попрошайничают, как нищие, хотя мужчины по несколько раз в день пьют вино, а женщины все время пьют кофе. У многих весьма дорогие лошади. И при этом они не хотят работать.

Столь влиятельная личность, как З. Топелиус, в своей «Книге о нашей стране», (которая, что немаловажно, была не только переведена на финский язык, но десятилетиями служила и школьным учебником), в 1871 г. писал, что к народу (финляндскому - **Н.Ш.**) принадлежат все **работающие** люди, а в издании 1872 г. им было уже добавлено, что цыган (и евреев) следует «привязать к земле»⁷¹.

При этом необходимо отметить, что некоторая часть цыган и в те времена жила оседло. Так, по данным середины XIX в., приведенным одним из финляндских

цыгановедов, в трех приходах, расположенных в разных частях страны (в Туркуском, Куопиоском и Порвоском) были занесены следующие сведения о занятиях находившихся там цыган: это были (по совокупности) 12 торговцев лошаадьми, 22 коновала, 17 кузнецов, 18 экзекуторов-кнутобойцев, (в то время еще существовало такое публичное наказание преступников), 6 рыбаков, 2 торговца стеклом, 1 сборщик тряпья (оно шло на бумажные фабрики). Наряду с этим отмечены цыгане, владевшие крестьянским двором или на паях - половиной двора (их было 17 чел.); кроме того, 35 имели торпарские наделы и 3 - бобыльские. Далее - 14 цыган работали поденщиками, 7 ремесленниками, 4 были отставными солдатами. Из опрошенных женщин 9 занимались ремеслами, 9 были батрачками, 3 - гадалками. Таким образом, по меньшей мере 69 чел. из 179 цыган этих приходов имели землю и вели оседлый образ жизни⁷².

В конце XIX в. отмечается некоторое смягчение в отношении к цыганам со стороны финляндских властей: во всяком случае, их перестали причислять к «бродягам». Правда, их кочевой образ жизни все равно осуждался и одной из негативных его сторон, как и ранее, считалось то, что он был тяжек для детей. По-прежнему существовало мнение, что младших детей следовало бы отбирать из табора и содержать их в каких-то воспитательных учреждениях.

Церковь также продолжала стоять на той позиции, что цыгане не могут считаться по-настоящему воцерковленными: они только крестят детей, но более никаких церковных обрядов не соблюдают. На заседании сейма в 1863 г. духовенство, характеризуя эту ситуацию, высказалось также и за то, чтобы улучшить положение цыганских детей, «избавив» их от кочевого образа жизни. При этом церковь перешла и к соответствующим действиям: в 1906 г. ею была основана Цыганская миссия (Romano Missio или Mustalaislahetyt). Миссия начала свою деятельность именно с организации приютов для цыганских детей. Оскари Ялкио, долгие годы бывший ее председателем, считал задачей Миссии устранение несправедливого отношения к цыганам, но выход видел именно в ассимиляции цыган. При этом он явно не был знаком с реалиями цыганской культуры. Так, он считал, что у цыган нет своего языка (может потому, что они умели говорить по-фински? - **Н.Ш.**), нет своей истории и традиций. Наряду с этим он полагал, что в кругу цыган дети приобретают дурные навыки, в частности, девочек там учат воровать, гадать и побираться, а мальчиков заниматься меновой торговлей лошаадьми и приучают к пьянству⁷³. В организованные воспитательные дома, насколько можно судить, брали детей-подростков младшего возраста. Очевидно, их родители не возражали передать на время детей на казенное обеспечение, во всяком случае, о насильственных дейст-

виях Миссии нигде не упоминается. В начале XX в. примерно 10-20% цыганских детей какое-то время жило в воспитательных домах Миссии⁷⁴.

Однако результаты их воспитания там были мало утешительными: среди цыганских подростков, с которыми приходилось иметь дело уголовной полиции, большая часть была именно воспитанниками Миссии. Вероятно, одной из причин этого было то, что эти дети оказывались вне семьи и социального контроля цыганской общины⁷⁵.

На рубеже XIX-XX вв. при правительстве был организован специальный комитет, который, как предполагалось, будет ориентирован на интересы цыган. Но действуя «в духе нового времени» Комитет в значительной мере придерживался и традиционных установок. Так, предложение провести погубернскую перепись цыган и зарегистрировать их в местных церковных книгах должно было ограничить кочевание цыган рамками определенной губернии. Запись же в церковные книги, предполагалось, позволит, в частности, контролировать проведение ими предписываемого церковью обряда венчания⁷⁶.

В Комитет поступали различные предложения от общественных организаций и от частных лиц. В них предлагались такие меры, как запретить цыганам держать лошадей; отправить всех на принудительные работы; выселить их в специальные лагеря где-нибудь на островах и даже кастрировать всех цыганских мужчин⁷⁷.

Насколько можно судить, акция по регистрации цыган по местам их пребывания с целью закрепить их в приходах не имела успеха. Сами цыгане старались избежать регистрации и, что интересно, местное крестьянство нередко им в этом помогало: они регистрировали цыган как «уже некоевых» в качестве своих батраков, местных лесных сторожей, которых именно поэтому нельзя найти в деревне или как рыбаков, которые где-то на озере. Правда, к очередным предложениям правительства выделить цыганам земельные наделы крестьяне относились негативно. /

Таким образом можно констатировать, что на рубеже XIX-XX вв. установки как светских, так и церковных властей Финляндии по-прежнему сводились к идее переведения цыган на оседлый образ жизни и внедрение в их жизнь церковной обрядности.

Реальные изменения в образе жизни цыган тем не менее происходили, причем они вызывались теми же социально-экономическими факторами, которые трансформировали жизнь всего финляндского населения уже с последней четверти XIX в. Это - развитие промышленности и формирование рабочего класса, модернизация сельского хозяйства - как изменение его основных отраслей, так и их технического

оснащения. В итоге уже в 1920-е гг. исчез спрос на ряд традиционных профессий цыган: не было нужды в жестянщиках, лудильщиках, падал спрос и на рабочих лошадей.

Наряду с этим цыгане по-прежнему ощущали если не прямо недоброжелательное, то все же настроенное отношение к ним властей и финской общественности.

Отметим, что один из основных финляндских специалистов 1970-1980-х гг. по цыгановедению, Мартти Грэнфорс, считает, что в первой половине XX в., до начала Второй мировой войны, отношение к цыганам в Восточной Европе было более терпимым, чем в ее западных государствах. Например, во Франции, по закону 1912 г., для цыган предусматривались особые свидетельства личности, в которые наряду с обычными данными включали и антропологические описания. Такие же свидетельства стали использоваться в Германии: в Бадене с 1922 г., в Пруссии с 1927 г., причем было решено даже брать у цыган отпечатки пальцев. В Баварии право на пребывание получили только те цыгане, которые родились на ее террито-

78

рии, остальные подлежали высылке и т. д.

Что происходило в фашизирующейся Германии с ее расовыми теориями общеизвестно - поначалу цыган стремились выдворить с территории рейха, затем их стали сгонять в концлагеря и просто уничтожать. По сделанным подсчетам, в Германии и на оккупированных ею территориях было уничтожено не менее 600 тыс. цыган. При этом утверждалось, что ликвидация цыган была не проявлением расизма, а вызвана лишь борьбой с их преступностью и их асоциальным поведением в целом⁷⁹.

Сотрудничество Финляндии с Третьим рейхом в годы Второй мировой войны не отразилось непосредственно на положении финляндских цыган. Как и все ее граждане, цыгане призывного возраста сражались в рядах финляндской армии.

Но расовые теории нашли отклик в умах некоторых представителей финляндской интеллигенции. Отзвуки этого можно найти, в частности, в учебнике по социологии Х. Вариса, весьма заслуженного специалиста в области статистики и социальной структуры финляндского общества. Так, в частности, в этом учебнике значится: «... решить цыганский вопрос на правительственном уровне невозможно, поскольку они (т. е. цыгане - **Н.Ш.**) не хотят отказаться от бродяжничества и их обычаи угрожают трудовым нормам финского общества, и они остаются для Финляндии проблемными детьми»⁸⁰. Далее, говоря, правда, уже о еврейском меньшинстве страны, Х. Варис выражает мнение, что Финляндия не знает тех проблем Восточной Европы, которые порождает там «смешение рас». В Финляндии они отсут-

ствуют «благодаря тому, что ее отличает расовое единство народа, составляющее опору правительства... А расовая гигиена может служить средством борьбы с этой опасностью»⁸¹. Второе издание учебника, по которому М. Грэнфорс приводит эти суждения Х. Вариса, вышло в свет в 1952 г. «Расовые позиции» автора совершенно очевидны.

Тем не менее, во второй половине XX в. в Финляндии происходит немало подвижек и в постановке цыганского вопроса, и в конкретных сферах его решения. Так, в 1967 г. была создана общественная организация, на сей раз на светской основе и при участии в нем цыган, - «Финляндское объединение цыган» (Finitiko Romano Skokka), которое занималось социальными проблемами цыганского населения, жилищными условиями, образованием, а также задачами сохранения их родного языка и традиционной культуры⁸². Наряду с этим была создана и Советательная комиссия по делам цыган (Kaalengo Saakako Stakkos), она действует на официальном уровне при Министерстве социального обеспечения и здравоохранения. Комиссия имеет право входить в правительство с ходатайствами по различным вопросам социального и культурного обеспечения цыганского населения⁸³. У цыган, как и у других меньшинств Финляндии, стал созываться свой форум. Стоит отметить, что тогда его возглавила министр иностранных дел Тарья Халонен, ныне президент Финляндии.

Вхождение Финляндии в Европейский Союз (1995) сыграло немалую роль в определении положения и прав цыганского населения страны. Финляндия уже в 1994 г. декларировала, что будет применять принципы Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств; при этом цыгане были названы в числе нетерриториальных меньшинств страны. После вхождения Финляндии в ЕС статус цыган как этнокультурного меньшинства был узаконен, давая им права по соответствующим рамочным нормам, при этом они закреплялись Конституцией Финляндии [параграф 14(3)]. При Правительстве Финляндии существует должность советника по цыганскому вопросу. Таким образом, деятельность по правам и жизнеобеспечению финляндских цыган в значительной мере перешла в их собственные руки.

Отметим, что Финляндия сыграла немалую роль в организации объединения европейских цыган. По инициативе президента Финляндии Тарьи Халонен был создан Европейский форум цыган и кочевников (ERTF), который действует уже 4 года.

Тем не менее, реальных жизненных проблем у финляндских цыган остается немало. Наиболее серьезной и трудноразрешимой проблемой в новое время стало именно их жизнеобеспечение. Исчезла возможность зарабатывать на торговле ло-

шадьями, их холощении, подковке и т. д. Лошадь практически ушла из крестьянского быта, сменившись машинной техникой. Правда, есть цыгане, выращивающие породистых лошадей, как скаковых, так и беговых, но, естественно, их лишь единицы. С развитием торговой сети в сельской местности исчезла потребность и в развозке, как это было в прошлом, некоторых товаров (в частности, оконного стекла). Не требуется теперь и работа лудильщиков, жестянщиков, кожевников.

Цыгане пытались «переключиться» на торговлю подержанными автомашинами, но в этом они не могли конкурировать с соответствующими финскими предпринимателями. Известно, что некоторые цыгане, сами уже давно путешествующие на автомашинах, пытаются заработать на сборе металлолома. Кроме того, они действуют как перекупщики сельскохозяйственной продукции, доставляя ее на городские рынки; скупают для перепродажи старую мебель и антиквариат.

К сожалению, мы не располагаем данными последнего времени, но есть статистические данные конца XX в. о социальном статусе цыган в сфере трудовой деятельности. В них значится небольшой процент работодателей - 1,6%, что сходно с общей численностью таковых по стране (1,5%). Частных гоедпринимателей-цыган было 24% (по стране в целом 10,4%). Отдельно выделены предприниматели со штатом работников - 16,8% (против 37,5% по стране), работающие по найму (tyontekijat) - 53,2%, что на 10% выше среднего показателя по стране. Остальные - 4,4% заняты только домашней работой⁸⁴.

Сократились возможности и женщин вносить свою лепту в обеспечение семьи, в частности гаданием. Как отметил не без иронии один из финляндских исследователей, нужна ли сегодня цыганка-предсказательница судьбы, если ты можешь почти в каждом журнале, как и в некоторых газетах, прочесть предсказание астролога о том, что тебя ожидает в каждый день этой недели, да и в ходе всего текущего года?

Но наряду с этим у цыганских женщин в определенной мере расширилась сфера деятельности. В столь кратком очерке мы не имели возможности остановиться на сложной системе внутрисемейных отношений цыган, - судя по имеющейся литературе, они в принципе не отличались от этих норм у цыган России. Одной из черт семейного быта цыган было то, что женщина была опутана комплексом различных табу и считалась «в принципе» существом «нечистым»⁸⁵. Поэтому она, в частности, не могла иметь никакого дела с лошадьми (хотя известно, что цыганки ездили верхом, на мужских седлах, но это случалось редко, причем в прошлые века). Сменившая лошадей автомашина не была для женщин табуированной, причем женщины не только могли следить за ее чистотой, но и сидеть за

рулем. Представляется, что в Финляндии женщины-цыганки вообще чаще, чем мужчины, водят машины: финляндские исследования показывают, что женщины грамотнее мужчин, лучше знают дорожные знаки и быстрее читают названия улиц (интересно, что для российских цыган это нехарактерно - у них водят машину, как правило, мужчины).

То, что цыганские женщины в Финляндии более грамотны, чем мужчины, ведет и к тому, что заполняют официальные бумаги, например, заявки на получение социальной помощи также женщины.

Стоит отметить, что в Финляндии цыганские женщины в целом более эмансипированы, чем в большинстве европейских стран. В частности, они принимают активное участие в цыганском общественном движении. Особо следует упомянуть Миранду Вуоласранта, которая вела работу и в рамках ЕС, и в Финляндии как советник по цыганскому вопросу при Президенте республики.

Но в целом уровень образования цыган очень низок, несмотря на то, что в Финляндии девятилетнее образование считается обязательным. По данным 1990-х гг., эту норму обучения из числа цыган соответствующего возраста «выполнило» лишь 4%, наибольшее число цыган (66,3%) прошло лишь начальное обучение, «народную школу», т. е. 4 класса, 6,3% училось во вспомогательных школах, а часть - обучалась просто дома. В школу цыганские дети начинали ходить относительно поздно - с 8 лет и посещали уроки нерегулярно⁸⁶. Несомненно, что определенную роль в нежелании цыганских детей учиться сыграло и то, что одноклассники нередко относились к ним негативно, восприняв такое отношение к цыганам от своих родителей.

В итоге приходится констатировать, что в наши дни значительный процент цыган уже не может обеспечить даже прожиточный минимум своих семей: с одной стороны, исчезли старые способы заработка, с другой - недостаточное образование делает цыган неконкурентоспособными на рынке труда. Следует, правда, отметить, что для цыган стали организовывать специальные профессиональные курсы, которые могли бы способствовать их дальнейшему трудоустройству, например, курсы кройки и шитья для женщин, коневодства - для мужчин и др.

Наряду с этими социально-экономическими проблемами, у финляндских цыган, веками сохранявших свою традиционную культуру (язык, представления о формах жизнеобеспечения, нормы семейного быта и т. д.), возникла и новая проблема, а именно - сохранение этой культуры, причем начиная именно с родного языка. Финляндские цыгане в прошлом были, как правило, не менее чем двуязычными, поскольку все их занятия были связаны с постоянным общением с «абори-

генами». Наряду с этим, ромский язык позволял им общаться между собой, не будучи понимаемыми окружающими. И, разумеется, он был языком общения в домашнем быту. Но в конце XX в., как показали обследования, знание родного языка в цыганской среде снизилось до критического уровня: среди взрослого населения им владела лишь одна треть опрошенных, среди подрастающего поколения и того меньше⁸⁸.

В связи с этим был принят ряд решений, чтобы организовать обучение цыганскому языку в школах. С этой целью в 1980 г. Вильо Койвисто был подготовлен цыганский букварь и книга для чтения для детей младшего возраста. Требовались, разумеется, и учительские кадры. Преподавание цыганского языка было организовано прежде всего в Хельсинки и Куопио (1989). В 1995 г. было принято правительственное решение о праве организации в школах - при наличии потребности - преподавания цыганского языка по нормам уроков родного языка.

Сфера использования цыганского языка может считаться расширившейся благодаря тому, что с 1995 г. раз в неделю Центральное радио ведет передачу на цыганском языке. В 1971 г. был организован Центр цыганской культуры, при котором возникло два театра - Цыганский театр и «Дромио», последний по инициативе цыганского писателя Вейо Балтцера. Интересно, что в 1995 г. в Турку, в Мариинской церкви, впервые был проведен обряд венчания на цыганском языке⁸⁹.

Подводя итоги, можно констатировать, что проводившиеся в Финляндии в ходе нескольких веков попытки заставить цыган изменить образ жизни, прикрепить их к земле и ассимилировать оказались безрезультатными. Только в новейшее время, когда все финляндское общество претерпело принципиальные изменения в социально-экономической структуре, цыгане волей-неволей должны были отказаться и от своих традиционных занятий и по большей части от «подвижного» образа жизни.

Наряду с этим в наши дни цыгане сами стали проявлять активность в решении своих социальных и культурных проблем, в т. ч. и через сотрудничество с европейскими и международными организациями цыган. Первостепенное значение для дальнейшей социализации цыганского населения страны имело включение его в число этнокультурных меньшинств страны, что зафиксировано в основном законе Финляндии и дает гарантию их прав.

Тем не менее, уровень жизни финляндских цыган остается ниже среднего по стране, и значительная часть их существует на социальное пособие. Остаются по-прежнему острыми социально-экономические проблемы - безработица (во многом из-за недостаточного образования), жилищные условия, здравоохранение.

Наряду с этим немалые трудности испытывают цыгане и в повседневной жизни, поскольку на бытовом уровне отношение к ним у значительной части населе-

ния остается негативным: их считают криминальным элементом, людьми «не вписывающимися» в нормы общественного поведения. Так, цыганским семьям неохотно сдают жилье в многоквартирных домах, часто им отказывают в праве войти в ресторан и т. п.

Однако исследователи, занимающиеся цыганскими проблемами, считают, что есть основания смотреть в будущее с оптимизмом и надеются, что цыгане станут и в повседневной жизни равноправными членами финляндского общества⁹⁰.

* * *

Евреи. Финляндские исследователи, рассматривая старожильческие меньшинства страны, выделяют два из них - евреев и татар, как «религиозно-культурные» меньшинства, что в принципе вполне обосновано⁹¹.

На рубеже XX - XXI вв. в Финляндии насчитывалось 1350 евреев, в их числе и те, что переселились в Финляндию сравнительно недавно, после распада СССР, - таких было (округленно) 200 чел. Из числа зарегистрированных в стране евреев примерно 350 чел. живут за границей⁹².

В Финляндии существуют две еврейские общины: одна в Хельсинки, довольно многочисленная - 1070 чел. (1992), вторая - в Турку, там всего лишь 140 членов. Общины соблюдают закон «халача», по которому в общину могут быть приняты те, у кого мать еврейка или кто принял еврейскую веру «по общепринятой процедуре»⁹³.

Литература по финляндским евреям весьма скудна, но содержит при этом немало ценных сведений. В солидном исследовании Т. Харвиайнена «Еврейская культура», вышедшем в свет в 2001 г., раздел о евреях Финляндии назван, вполне обоснованно, «Запретная земля» (*Kielletty maa*)⁹⁴. Ограничения на въезд евреев известны еще с тех времен, когда Финляндия входила в состав Шведского королевства. Так, даже во времена относительно либеральных законов, издаваемых Густавом III (1771-1792), иммигрантам-евреям было разрешено селиться лишь в Марстранде, Гётеборге, Норрчепинге, позже и в Карлскруне. На территории Финляндии для иностранных купцов были открыты Куопио, Тампере и Хейнола, но были ли в их число включены евреи - неизвестно⁹⁵. Правда, документально подтверждается, что в XVIII в. в Финляндии жили некоторые купцы-евреи, но только принявшие христианство, в основном это были переселенцы из Любека. В их числе значился некий Христофор Цебулон, обосновавшийся на севере страны в г. Оулу⁹⁶. Из его рода происходила, в частности, мать З. Топелиуса (1818-1893), человека весьма значимого в финляндской науке (он был профессором истории, а затем ректором Хель-

синкского университета), а также широко известного (шведоязычного) литератора и общественного деятеля (см. выше). Известной личностью в XVНЗ в. был еще один выходец из евреев, лекарь Мейир Левин, работавший в Туркуской академии⁹⁷.

Территория Финляндии осталась для евреев в определенной мере «запретной землей» и в XIX в., когда она вошла в состав России. На въезд евреев в Княжество Финляндия был наложен официальный запрет. Исключение составляли лишь те евреи, которые жили до этого в т. н. Старой Финляндии - т. е. на тех ее юго-восточных землях, которые отошли России еще по мирному договору 1743 г., а после 1809 г. были вновь включены в состав автономной Финляндии. Ранее проживавшим в Финляндии евреям было разрешено там остаться. Но в целом запрет на въезд евреев на земли Финляндии сохранялся и был еще раз подтвержден приказом Николая II от 1899 г. О численности евреев в Финляндии в те времена имеются данные на 1870 г., тогда их насчитывалось на территории княжества всего 500 чел.⁹⁸ При этом они не получали прав на гражданство, в то время как в Швеции евреи таковое уже имели⁹⁹.

Несмотря на официальные препоны, приток евреев на территорию Финляндии все же шел. Установлено, что жившие в конце XIX в. в Финляндии евреи по большей части были переселенцами с территории Российской Империи, причем в значительной части из ближайших районов, а именно, - из г. Шлиссельбурга (25%), примерно столько же из Новгородской и Тверской губерний, 30% из Литвы и Польши; переселенцев из Эстонии и Латвии не значилось. Остальные 20%, видимо, не были идентифицированы по месту исхода¹⁰⁰.

Характерно, что иммигрировали в Финляндию, как правило, поначалу одинокие мужчины, которые, только обосновавшись на новых местах, подыскивали себе жен, обычно из петербургских или литовских еврейских семей.

По роду занятий среди финляндских евреев в XIX в. числились мелочные торговцы, держатели постоялых дворов, а также различные ремесленники, рабочие текстильных фабрик, поденщики и другие разнорабочие¹⁰¹. Хотя финляндские евреи не имели гражданства, их призывали в армию. Так, по архивным документам, они отбывали повинность в Выборге и Турку и на Аландских островах, т. е. в «финляндских» военных частях. Наряду с этим евреи шли в кантонисты, тем более, что срок этой службы сократился до 6 лет, а после нее кантонист получал право на поселение там, где он ее прошел.

В постреволюционный период, когда Финляндия обрела государственную независимость, евреи получили гражданские права (1918). Численность их в стране составляла в те годы около 2 тыс. чел.

В царское время еврейские общины существовали в Хельсинки и Турку и в этих городах были построены синагоги - в Хельсинки в 1906 г., в Турку - в 1912 г. В столице Финляндии евреи изначально старались селиться около рынков и близ синагоги. О других сложившихся еврейских ареалах может свидетельствовать то, что еврейские кладбища существовали также в Тампере, Вааза и Хамина.

Интересно и своеобразно развивалась у финляндских евреев языковая ситуация. Прибывшие в царское время из России евреи говорили на идише и русском языке. Но их новые поколения постепенно забывали русский язык, общение вне дома велось, как правило, на шведском языке (правда, мне приходилось еще в 1960-е гг. встретить евреев-старожилов, помнивших русский язык - **Н. Ш.**) Характерно, что в первой, открывшейся в 1893 г. еврейской школе языком обучения был шведский, но наряду с этим преподавались иврит и история еврейского народа. Однако с течением времени преподавание стали вести на финском языке «как наиболее полезном» - т. е. практически ставшим более необходимым, чем шведский. Из старожильского еврейского населения Финляндии идиша практически никто не знает.

В суверенной Финляндии положение евреев улучшилось, - начиная уже с того, что они официально стали гражданами страны. Но наряду с этим в 1920-1930 гг. в Финляндии отмечались некоторые проявления антисемитских настроений. По мнению финляндских исследователей, это было в той или иной мере связано с настроенным и негативным отношением финляндских властей и общества к Советскому Союзу, с одной стороны, как к государству с иным строем, с другой, как считалось, - к стране, где во властных структурах было много евреев (и кавказцев)¹⁰².

Правда, наряду с этим в 1930-е гг. в Финляндии возникло и коммунистическое движение, которое резко выступало против расистских теорий и, в частности, антисемитизма. Это было т. н. лапуаское движение, центром его был г. Лапуа в провинции Похьянмаа. Выступление лапуаских коммунистов было жестоко подавлено, руководители/го арестованы, а часть их насильственно выдворена за границу, в Советский Союз¹⁰³.

Несомненно, что на отношении к евреям в Финляндии в какой-то мере не могли не отражаться - и отражались - развивающиеся контакты, а затем и военный союз с фашистской Германией. Показательно, что известный специалист по проблемам мигрантов и эмигрантов в Финляндии, П. Невалайнен выделяет в своей работе «Изгои» один раздел под заголовком «Тень Гитлера в надвигающейся войне»¹⁰⁴.

Позиции Финляндии в тот период по отношению к еврейскому населению были четко различными по тому принципу, шла речь о финляндских евреях или об «остальных». В отношении еврейских граждан Финляндии власти твердо занимали

позицию их защиты. Так, в 1942 г. премьер-министр Финляндии Й.В. Рангелл сделал официальное заявление, направленное Гиммлеру, о том, что «в Финляндии нет еврейского вопроса»¹⁰⁵. При этом в те военные годы установившиеся в Германии расистские, в т. ч. антисемитские взгляды, финляндские власти в собственных средствах информации замалчивали, но к 1944 г. сведения о Холокосте так или иначе стали известны финляндской общественности¹⁰⁶.

В самой Финляндии, как в 1940-1941 гг., во время войны с СССР (т. н. Зимняя кампания), так и в годы Второй мировой войны («Война - продолжение»), когда Финляндия выступала уже официальным союзником фашистской Германии, финляндские евреи, как и все граждане страны, были призваны в армию. Позиция Финляндии по отношению к евреям была, в частности, продемонстрирована тем, что в 1944 г. в День независимости Финляндии (6 декабря) маршал К.Г. Маннергейм присутствовал в хельсинкской синагоге на поминании павших на фронте членов общины - таковых было на тот момент 23 чел.¹⁰⁷ Всего в те годы в финляндской армии служило 260 евреев, из них 200 во фронтовых частях. По мнению самих финляндских евреев, именно их служба в армии в военные годы дала им чувство полноправных граждан страны.

Однако такое толерантное отношение к евреям касалось только граждан самой Финляндии. К «другим», как уже сказано, оно не относилось. Проявилось это уже в те годы, когда антисемитская политика фашистских властей Германии вызвала массовое бегство евреев из самого рейха и с захваченных им территорий.

Финляндия в те годы в принципе жестко придерживалась политики закрытых границ и недопущения в страну иммигрантов. Как известно, У.К. Кекконен, бывший в 1937-1938 гг. министром внутренних дел Финляндии, ставил себе в особую заслугу, что поток европейских беженцев «миновал» страну. Только в самом начале бегства евреев из захваченной Гитлером Австрии небольшая их группа была принята Финляндией. Но сразу вслед за этим в августе 1938 г. в Финляндии были введены новые ограничительные законы на въезд в страну иностранцев, и корабль с 50 беженцами-евреями из Австрии даже не был впущен в хельсинкский порт. В кругах европейской общественности это вызвало настоящий скандал, но Финляндия на него вообще не реагировала. Те беженцы, которые все же сумели «просочиться» на ее территорию, в своей основной массе (350 чел. из 500) вскоре покинули Финляндию¹⁰⁸.

Правда, Финляндия отказалась выдать Германии тех евреев-беженцев, которые все же остались на ее территории, но их по большей части держали в «трудовом лагере» на о. Суурсаари. Кроме того, ряд оказавшихся в Финляндии евреев из

числа советских (в т. ч. эстонских) граждан все же были переданы в руки гестапо. Известно, что они попали в концлагерь Биркенау, где на момент его освобождения в живых остался лишь один еврей (из Австрии) Георг Коллман¹⁰⁹.

В настоящее время еврейское население Финляндии можно считать вполне интегрировавшимся в финляндское общество, но при этом сохранившим в значительной степени свою религию и связанные с нею традиции. Правда, теперь стали преобладать этнически-смешанные браки, что ведет обычно к утрате этнической и религиозной идентичности¹¹⁰.

Сегодня евреи заняты в различных сферах: в коммерческой и финансовой, в областях, требующих академического образования - врачи, юристы, чиновники и др.; немало лиц, известных своими заслугами в области культуры (можно назвать композитора Симона Парвета, художников Сама Ванни и Рафаэля Варди, писателя Даниэля Катца и др.). Профессор Арье Шейнин занимал должность ректора Туркуского университета и т. д.

В Хельсинки, где еврейская община наиболее многочисленна, синагога представляет собой социально-культурный центр в широком смысле слова. При этом, по установившимся нормам, религиозность и принадлежность к общине не обязательно должны совмещаться: верующие евреи не обязательно входят в общину, с другой стороны, в общину могут входить и неверующие евреи. Определенные трудности община переживала в 1970-е гг., когда она осталась без раввина. Затем прибыл раввин из Дании, Ове Шварц, получивший образование в Израиле, и религиозно-общественная жизнь хельсинкской общины оживилась.

В сохранении еврейской культуры роль общины, несомненно, значительна. При синагоге действует еврейская начальная школа (материальное ее обеспечение идет наполовину за счет государства). В ней, наряду с общеобразовательными дисциплинами, преподается также иврит, история еврейского народа и еврейская религия (иудаизм). Талмуд читается на арамейском языке. Есть там и еврейский детский сад, а также больница на 14 мест, в т. ч. и места для постоянного пребывания инвалидов. При общине действуют женская организация Wozo, спортивное общество Маккаби, певческий хор, языковой кружок Chud Ivri, касса взаимопомощи, погребальная организация (Хевра каддиша) и Совет еврейских ветеранов войны¹¹¹.

В 1986 г. была организована выставка еврейской культуры и к ней выпущен путеводитель «Еврейская культура в Хельсинки» с эпиграфом «Так выбирай жизнь, чтобы ты и твои потомки могли жить» (5 Книга Моисея, 30: 19).

В путеводителе разъяснялись некоторые особенности еврейских бытовых традиций: какие готовятся блюда при тех или иных праздниках; то, что у евреев никогда на один стол не ставятся мясо и молоко, и для них при приготовлении

еды всегда используется разная посуда; традиции разделения пищи на трэфную и кошерную и т. д. Выставка имела большой успех¹¹².

Как представляется, именно особенности резки скота (шхиты) - это то, что вызывало у финляндской общественности негативное отношение к еврейским традициям. Благодаря настояниям еврейской и мусульманской общин она все же была разрешена, а со временем эта проблема утратила свою остроту по ряду причин, в т. ч. экономических, ввозить кошерное мясо из-за рубежа (преимущественно из Франции) оказалось целесообразнее.

Подводя итоги, можно констатировать, что за годы суверенности Финляндии положение в ней еврейского населения в корне изменилось. Это вело к их интеграции в финляндское общество, хотя и на сегодняшний день они сохраняют в своем большинстве традиционную веру и многие культурные традиции.

В отличие от некоторых европейских стран, в частности Германии и Венгрии, финляндские евреи не возражают против того, чтобы их причисляли к этнокультурным меньшинствам страны¹¹³. Евреи представлены в Финляндской совещательной комиссии по этническим отношениям (ЭТНО)¹¹⁴.

* * *

Татары. Численность татар в Финляндии на сегодняшний день невелика - округленно их 900 чел.¹¹⁵ Иногда в работах о меньшинствах финляндские исследователи выделяют татар и евреев в особую подгруппу «религиозно-культурных меньшинств», что в определенной мере обосновано. Но наряду с этим, эти два меньшинства значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам, в т. ч. по такой важной составляющей идентификации, как сохранность родного языка. Различны также время и характер формирования этих двух меньшинств. Прежде всего, следует отметить, что на переселение татар не было каких-либо запретов или ограничений. Особенностью было, то, что татары появились в Финляндии относительно поздно, лишь в начале XIX в., после вхождения ее в состав России. Имеются сведения, что российское правительство в тот период привлекало татар на строительные работы в Финляндии, в частности, двух крепостей, которые начали там возводить - Бумазунда на Аландских островах и Свеаборга, на острове, лежащем напротив новой столицы Финляндии - Хельсинки. Можно предположить, что эти строители-татары затем вернулись на родину; об их пребывании в Финляндии в тот период свидетельствуют только некоторые архивные материалы и сохранившееся мусульманское кладбище в Бумазунде.

Современное татарское население, судя по всему, сформировалось позже, его приток начался, видимо, в 1870-е гг., причем он был численно невелик, хотя и

продолжался до 1920-х гг. Местом исхода основной массы татарских переселенцев был Сергачский уезд Нижегородской губернии. Это район расселения особой группы татар, т. н. мишарей. Для нее характерны некоторые особенности языка, отмечается и определенное влияние на них соседнего русского и мордовского населения, что отразилось в частности, на формах традиционного женского костюма мишарок¹¹⁶. Термин «мишари» вошел и в научную литературу, но самоназвание их - «татары».

Точными данными о численности татар в Финляндии до революции мы не располагаем, но при этом известно, что в постреволюционный период она резко сократилась. Это произошло отчасти потому, что многие татары в те годы стремились вернуться в родные края. Но, наряду с этим, финляндским правительством проводились массовые высылки из страны российских граждан, не имевших специального разрешения на пребывание в Финляндии (что касалось и белоэмигрантов). В итоге из Финляндии было выдворено до 18 тыс. чел., в их числе были и мишари. В целом за 1916-1918 гг. из Финляндии уехало до половины живших там ранее татар¹¹⁷.

Можно отметить, что те из татар, кто в ходе гражданской войны в Финляндии участвовал в военных действиях, по большей части выступали под «белыми знаменами», хотя среди татар были и «красные», в т. ч. и в революционном комитете в Хельсинки.

Как известно, в первый постреволюционный период пересечение российских границ было относительно свободным, но затем их прочно «закрыли на замок». Но именно в конце 1920-х гг. известны многочисленные нелегальные пересечения их татарами. Татары уходили из Федерации в значительной мере в связи экономической политикой советских властей в те годы: с одной стороны, из-за проводимой коллективизации, с другой - с прекращением «новой экономической политики», что означало невозможность заниматься частной торговлей. Некоторые авторы связывают это и с антирелигиозной политикой советских властей.

Переходы границы осуществлялись в тех местах, где она была наименее охраняемой: по суше ее пересекали в районе Терийоки, нередко добирались и по морю, через Финский залив, обходя стороной Кронштадт. Некоторые переходили эстонскую границу, а затем спокойно переправлялись из Таллина в Хельсинки¹¹⁸.

Можно добавить, что когда после Второй мировой войны часть Карельского перешейка и Приладжье вновь перешли в руки России, выборгские татары переселились оттуда в Финляндию.

Положение татар в Финляндии после обретения ею суверенитета было некоторое время довольно неустойчивым, поскольку встал вопрос о получении ими

финляндского гражданства. Определенной проблемой при этом было то, что они принадлежали к иноверцам. Вопрос о предоставлении гражданства нехристианам по какой-то причине был сначала решен только для еврейского населения Финляндии. Но затем это право было распространено и на татар. Процессуально оно осуществлялось по нормам получения гражданства, предусмотренным для всех иностранцев, каковые были установлены Конституцией в 1920 г. и затем подтверждены в 1930-1940-е гг. Позже, в 1921 г., финляндским парламентом был принят закон о свободе вероисповедания (§ 173/1921), затем он был подтвержден в 1922 г. (§ 267/1922).

На характер расселения татар в Финляндии в значительной степени повлияли их занятия в прошлом. Известно, что поначалу мишари выступали в Финляндии как торговцы сельскохозяйственными товарами. Затем в их среде сформировалась значительная и довольно состоятельная прослойка купцов, торгующих текстилем, коврами и мехами. Вследствие этого татары селились по большей части в крупных городах страны - в столице, крупном текстильном центре Финляндии - г. Тампере и в портовом городе Турку.

В настоящее время сфера трудовой деятельности татар значительно расширилась. Наряду с экономической деятельностью среди татар многие имеют профессии, требующие академического образования; немало среди них и деятелей культуры. Но, тем не менее, старые ареалы в какой-то мере сохранились. В конце XX в. татар более всего было в Хельсинки - 372 чел., плюс в его микрорайоне Эспоо - 54 чел., в Тампере - 124, в Турку - 45; отдельные семьи живут в некоторых небольших городах¹¹⁹.

Как уже отмечено, одним из основных этнокультурных определителей татар служит их религиозная принадлежность. Мусульманская община финляндских татар существовала и в царское время (она была образована в 1830 г.), в суверенной Финляндии такое религиозное объединение стало возможным только после принятия уже упомянутого закона о свободе вероисповедания. Община была основана в Хельсинки в 1924 г. (по некоторым источникам - в 1925 г.). Первоначально она именовалась Магометанской общиной Финляндии (*Suomen muhamettilainen seurakunta*), потом была переименована в Исламскую общину Финляндии (*Suomen Islam seurakunta*). В то время в нее вошло 528 чел. - вне зависимости от их места жительства. Официальным языком общины был финский. Вторая исламская община сформировалась только в 1943 г., в Тампере. Она считается более финнизированной и европеизированной, чем хельсинкская, менее фанатичной. Недавно мечеть была построена и в Эспоо¹²⁰. Мечети в Финляндии сооружаются без минаретов.

В Хельсинки исламской общиной для своих нужд первоначально был приобретен просто один деревянный дом на Фредерикенкату, но затем, в 1958-1961 гг., была возведена специальная постройка «Исламский дом». В нем размещается официальное правление общины, на верхнем этаже оборудован молитвенный зал. Кроме того, есть библиотека, одно помещение отведено под детский сад, работает собственная кухня.

Община следит за строгим соблюдением норм ислама - это вера в единого бога и пророка его Магомета, ежедневное пятикратное произнесение молитв, соблюдение раз в год поста и выделение доли своих доходов в пользу бедных. Состоятельным людям положено совершить хотя бы один раз паломничество в Мекку.

Татарская община Финляндии - объединение замкнутое. Ранее существовала установка принимать в нее только лиц из татар-мишарей, хотя не запрещалось принимать детей от смешанных браков. Сейчас для приема в общину необходимо, чтобы родным языком вступающего был татарский. Таким образом появившиеся в стране новые мигранты-мусульмане из разных стран входить в старые общины практически не могут¹²¹.

Финляндские исследователи с полным основанием считают, что финляндские татары - это утвердившаяся и интегрированная часть финляндского общества¹²², при этом они сохранили свой язык и большой творческий потенциал в области культуры. Наряду с этим они вполне адаптированы и в сферу общей культуры финляндского общества и легко воспринимают разнообразные новшества современной жизни. Как этнокультурное меньшинство татары входят в соответствующую финляндскую организацию ЭТНО.

К сожалению, последние десятилетия принесли неожиданные осложнения в жизнь финляндских татар. Это в значительной мере связано с появлением в стране волны мигрантов-исламистов из ряда стран ЕС. Среди них немало радикальных приверженцев ислама, которые, как считает старое татарское население страны, ведут себя вызывающе, агрессивно. «Аборигенные» татары выражают также удивление и недовольство тем, что средства массовой информации нередко организуют выступления именно таких исламских активистов, что негативно отражается на отношении финляндского общества к лицам исламского вероисповедания в целом. В Финляндии известно несколько случаев, связанных с ухудшением отношения к исламскому населению Финляндии в конце прошлого века. Это, в частности, брошенная в мишарский дом в Тампере зажигательная бомба, оскверненные исламские могилы на хельсинкском кладбище. Ничего подобного финляндским татарам ранее не приходилось переживать.

* *

Коротко подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать, что положение этнокультурных меньшинств Финляндии в ходе XX в. существенно улучшилось. Немаловажные изменения произошли уже после того, как Финляндия стала суверенным государством. Так, был решен вопрос о предоставлении гражданства лицам, принадлежащим к тем меньшинствам, которые до того были его лишены, - в первую очередь, это касалось евреев, цыган и татар. Для евреев и татар важен был и принятый закон о свободе вероисповедания. Для шведского населения страны весьма значимым был принятый в 1922 г. закон о статусе шведского языка, который был признан вторым языком республики.

Во второй половине XX в. этнокультурные меньшинства Финляндии обрели и соответствующий социальный статус. Достигнуто это было в результате взаимодействия как внутренних, так и внешних факторов. С одной стороны, инициативы в борьбе за свои права и сохранение этнической культуры шли со стороны самих меньшинств. В ряде случаев, как, в частности, у саамов и цыган, они координировались с представителями этих этносов в соседних странах.

Во-вторых, немаловажную роль сыграло то, что Финляндия взяла курс на свое включение в европейское сообщество, что потребовало, в частности, принятия правовых норм, которые были предписаны в нем в отношении этнокультурных меньшинств. В Финляндии стал действовать рамочный договор Совета Европы об охране национальных меньшинств и нормы Европейской хартии о языках национальных и региональных меньшинств. После вступления в Европейский Союз статус некоторых меньшинств, в частности цыган, определяется даже специальным параграфом финляндской Конституции. На сегодняшний день очень четко разработаны нормы, включая финансирование, школьного преподавания родных языков для детей из среды финляндских этнокультурных сообществ.

Тем не менее, проблем остается немало, включая социально-экономические, в первую очередь, у цыганского населения, в определенной мере и у саамов.

Следует отметить и то, что «на бытовом уровне» отношение к лицам из числа этнических меньшинств среди финского населения далеко неоднозначно, «не финнам» приходится сталкиваться с недоброжелательностью, а иногда и с дискриминацией.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Luho V. Suomen kalliomaalaukset ja lappalaiset // Kalevalasuran Vuosikirja (далее - KV). № 51. Porvoo-Helsinki, 1971; Manker E. Samefolkets konst. 1971.Halmstad.
- ² В частности, работа Э. Итконена: *Itkonen E. Lappalaisten esihistoria kielitieteen valossa. Suomalainen Kirjallisuuden Seura* (далее - SKS). Tietolipas 20. Helsinki, 1961; карта саамских ареалов дана в работе К. Никуля: *Nickul K. Saamelaiset kansanaja kansalaisina. Helsinki, 1970. S. 14.*
- ³ Suomen saamelaiset // Suomen kulttuurivahemistot / Ed. by J. Pentikainen. Suomen Unesco-toimikunnan julkasuja № 72. Helsinki, 1997. S. 99; см. также: <http://www.folkstinget.fi/minoriteter/saame.htm>.
- ⁴ Myntti K. Saamelaismaantelmu oikeudellista kannelta // Beawimanat. Saamelaisten juuTet ja nyky-aika. SKS. Tietolipas 164. Vammala, 2000. S. 222; см. также: <http://www.folkstinget.fi/minoriteter/saame.htm>
- ⁵ Nickul K. Op. cit. Работа переведена также на английский язык.
- ⁶ Ruongl. The Lapps in Sweden. Stockholm, 1967.
- ⁷ Для обозначения этого представительства в Швеции пользуются термином «парламент», финны употребляют наименование «каража» - понятие, близкое русскому «вече», по-русски называют его и «народное собрание».
- ⁸ Myntti. Op. cit. P. 216-217; Саамы в Финляндии. Публикация Саамского народного собрания. Inari, 1999.
- ⁹ Nickul K. Op. cit. P. 17-187.
- ¹⁰ Suomen saamelaiset... P. 99; Ruong. Op. cit. P. 77-86.
- ¹¹ Myntti. Op. cit. P. 222-223.
- ¹² Следует отметить, что овец и коров саамы держали издавна, об этом есть сведения уже с XVШ в. (см.: *Мыл К. Op. cit. P. 110,170-175*).
- ¹³ Ринно С. Одежда саамов Эонтекио: традиции и современность // Физическая антропология и традиционная культура финно-угорских народов. Москва, 1991.
- ¹⁴ Исследованию йоек посвящено немало работ; на русском языке см.: Сааамы // Прибалтийско-финские народы России // Народы и культуры, М., Наука, 2003. С. 141-142; там же библиографические данные.
- ¹⁵ Саамы // Прибалтийско-финские народы России... С. 125-135; Manker E. Lapparnas heliga stallen 1957. Acta Lapponica. Upsala; Manker E. Seide-Kult und Trommelmagie der Lappen. Budapest, 1963.
- ¹⁶ Nickul K. Op. cit. P. 215 (Карта диалектов).
- ¹⁷ Саамы в Финляндии... С. 8. Стоит упомянуть, что среди саамов довольно широко было распространено одно из пиэтистских течений лестадианство. Его основателем был Леви Лестадиус, наполовину саам (1800-1861).
- ¹⁸ Suomen saamelaiset..., P. 122-127.
- ¹⁹ Ibid. P. 115; Саамы в Финляндии... С. 9.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ Ibidem.
- ²² На конференциях, даже самых первых, обсуждались наиболее актуальные саамские проблемы, такие как «Демократия и меньшинства», «Планы саамов на будущее», «Есть ли у саамов будущее на Севере» и т. д. См.: *Ruong. Op. cit. P. 101; Nickul K. Op. cit. P. 258* и др.
- ²³ Tuulensuu S. Kansallinen identiteetti ja saamelaiskysymys // Beawimanat // Tietolipas 164. Vammola, 2000.
- ²⁴ Ibid. P. 210.
- ²⁵ Ibid. P. 213.
- ²⁶ Ibid. P. 212.
- ²⁷ Cultural Minorities in Finland. An Overview to World's Cultural Policy / Ed. by J. Pentikainen & V. Anttonen. Publication of the Finnish National Commission for Unesco. № 32. 1978. P. 86-97; Suomen kulttuurivahemistot / Ed. by J. Pentikainen & M. Hiltunen. Suomen Unesco-toimikunnan julkasuja. № 72. Helsinki, 1997.
- ²⁸ Ldnnqvist B. Suomen ruotsalaiset. Jyvaskyla, 1981. S. 10.
- ²⁹ В одной из своих статей на английском языке Б. Лёнквист сам использует термин «шведоговорящие», правда с целью подчеркнуть, что этот термин не адекватен реалиям. См.: What does it mean to be Swedish-speaking Finn? // Life & Education in Finland. 1991. № 3. P. 25-27.

- Подробнее мы останавливались на этом ранее, см.: *Шлыгина Н.В.* Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. М., 1997. С. 172-193.
- ³⁵ *Jutikkala E.* Geschichte Filmlands. Stuttgart, 1964. S. 26 jf.; *Клингс М.* Очерк истории Финляндии. Кеуру, 1996. С. 15-21.
- ³⁶ *Lonnqvist B.* Op. cit. P. 61-100.
- ³⁷ *Talve I.* Suomalaisen kansanelämän historialliset taustekijut // Tietolipas 70. Helsinki, 1972; *Talve I.* Suomen Mtturirajoista ja -alueista. Helsinki 1972.
- ³⁸ Подробнее см.: *Jutikkala E.* Op. cit P. 146; *Шлыгина Н.В.* История формирования двух государственных языков в Финляндии // Европа на рубеже третьего тысячелетия: народы и государства. М. 2000. С. 116.
- ³⁹ *Jutikkala.* Op. cit. P. 89-90.
- ⁴⁰ Характерно, что после присоединения Финляндии к России на ландтаге в Борго в 1809 г. представители всех сословий, включая крестьян, проголосовали за сохранение в официальной сфере шведского языка.
- ⁴¹ *Jutikkala E.* Op.cit P. 290; *Клингс.* Указ. соч. С. 87.
- ⁴² Споры о статусе шведского языка особенно ожесточились в 1919 г., когда был организован как неправительственная организация Шведский народный парламент (Svenska Finlands folksting).
- ⁴³ *Lonnqvist B.* Op. cit. P. 27-28.
- ⁴⁴ Подробнее см.: *Шлыгина Н.В.* История формирования двух государственных языков в Финляндии // Европа на рубеже третьего тысячелетия: народы и государства. М., 2000. С. 152.
- ⁴⁵ Немалую роль в принятии этого решения сыграли выступления Шведского народного парламента, см.: *Lonnqvist,* 1981. P. 22.
- ⁴⁶ Наряду с этим нельзя не отметить стремления шведского населения к сегрегации: так, фермеры-шведы имеют свой союз, также как и государственные служащие; по языковому признаку объединены спортивные и другие добровольные общества.
- ⁴⁷ Cultural Minorities in Finland. Publication of the Finnish National Commission for UNESCO № 32. Helsinki, 1979. P. 88.
- ⁴⁸ Swedish-speaking Finns / [http://ch. Wikipedia.org/wild/](http://ch.wikipedia.org/wild/) Swedish-speaking Finns. P. 1.
- ⁴⁹ *Lonnqvist.* Op. cit. 1981. P. 29-30.
- ⁵⁰ Ibid. P. 30; Suomen kultturivahemmistöt / Ed. by J. Pentikainen & M. Hiltunen. Op. cit. P. 66.
- ⁵¹ Suomen kultturivahemmistöt... № 72. P. 66.
- ⁵² Ibidem.
- ⁵³ *Nyman-Kurkiala P.* Ruotsikielinen ja nuori Suomessa // Moniaaninen Suomi: Kieli, kulttuuri ja identiteetti. Jyväskylä, 2002.
- ⁵⁴ Suomen kultturivahemmistöt. P. 51.
- ⁵⁵ Ibidem.
- "Подробнее см.: *Lonnqvist.* 1981. P. 122-124.
- ⁵⁶ *Lonnqvist.* Op. cit. 1981. P. 148-149; *Lonnqvist B.* Lucian paiva // Jyväskylä. KV 59, Helsinki, 1979. S. 192-195; *Lonnqvist B.* Onko olemassa oma-leimosta suomenruotsalaista kultturia? // Suomen Antropology. 1985. № 2.
- ⁵⁷ *Lonnqvist B.* What does it mean to be a Swedish-speaking Finn? // Life and Education in Finland. 1991. № 3. P. 27.
- ⁵⁸ «Kale» называют себя также андалузские цыгане; «кале» на их диалекте означает «черные». См.: *Деметер Н., Бессонов Н., Куменков.* История цыган. Новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 86.
- ⁵⁹ В собственно Швеции появление цыган документально подтверждается в 1513 г. См.: *Деметер Н.* и др. Указ. соч. С. 24.
- ⁶⁰ Цит. по: *Ollikainen M.* Vankurikansan periffiset. Romanit, Europan unohtettu vabemmiste. Helsinki, 1995. S. 66.
- ⁶¹ *Ollikainen.* Op. cit. P. 67.
- ⁶² *Pulma P.* Suljetut ovet. Pojoismaiden romanipoliitika 1500-luvulta EU aikaan. Jyväskylä, 2006.
- ⁶³ *Pulma P.* Op. cit P. 27; Mustalaiset vahemmistona sucrasMessayhteislammass&Helsinki, 1981. S. 17.
- ⁶⁴ Сохранились сведения от 1789 г. о мужественном цыгане-сержанте финляндской армии (*Ollikainen.* Op. cit. P. 69).
- ⁶⁵ *Pulma.* Op. cit. P. 27,33.
- ⁶⁶ Mustalaiset vahemmistena... S. 20-21.
- ⁶⁷ См.: *Gronfors M.* Suomen mustalaiskansa. Porvoo-Helsinki-Juva, 1981.S. 54.
- ⁶⁸ *Ollikainen.* Op. cit. P. 68.
- ⁶⁹ *Pulma.* Op. cit. P. 34.
- ⁷⁰ Ibidem.
- ⁷¹ Ibidem.
- ⁷² Ibid. P. 35.

- ⁷⁰ *Pulma*. Op. cit. P. 48-49.
- ⁷¹ Цит. по: *Pulma*. Op. cit. P. 52-53.
- ⁷² Цит. по: *Pulma*. Op. cit. S. 70.
- ⁷³ *Gronfors*. М. Op. cit. S. 36-38.
- ⁷⁴ *Ibid.* P. 38.
- ⁷⁵ *Ibid.* P. 41.
- ⁷⁶ *Ollikainen*. Op. cit. P. 70.
- ⁷⁷ *Ibidem*.
- ⁷⁸ *Gronfors*. Op. cit. P. 25.
- ⁷⁹ *Ibid.* P. 26.
- ⁸⁰ Цит. по: *Gronfors*. Op. cit. P. 43.
- ⁸¹ *Ibidem*.
- ⁸² *Хорн Ф.* Национальные меньшинства Финляндии. Цыгане / <http://www.pietari.com/russian/vahemistot.ru.htm>;
- ⁸³ См.: Sosialija Terveysministerio: Romaniasian neuvottelukunta. 16.6.2006 // ronk@sim.fi
- ⁸⁴ *Mustalaiset vahemmistona...* S. 89.
- ⁸⁵ См.: *Деметер Н.* и др. Указ. соч. С. 53-77.
- ⁸⁶ *Mustalaiset vahemmistona...* S. 87-88. Интересно, что во всех «нормах» обучения оно несколько выше у сельских цыган, чем у городских.
- ⁸⁷ *Pulma*. Op. cit. P. 193.
- ⁸⁸ *Ibid.* P. 88; *Suomen kulttuurivahemmistot...* S. 177.
- ⁸⁹ *Ibid.* P. 177-178.
- ⁹⁰ *Ibid.* P. 179.
- ⁹¹ *Suomen Mtturivahemmistot...* S. 185.
- ⁹² *Хорн Ф.* Национальные меньшинства Финляндии...
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ См.: *Harviainen T.* Juutalaiset Suomessa: KIELLETY MAAN // *Juutalainen kulttuuri* / Ed. by T. Harviainen & K.-J. Illman. Keuruu, 2001. S. 201-304 (далее KIELLETY MAAN...)
- ⁹⁵ KIELLETY MAAN... S. 291.
- ⁹⁶ *Ibid.* P. 291.
- ⁹⁷ *Ibidem*.
- ⁹⁸ *Ibid.* P. 294.
- ⁹⁹ *Ibidem*.
- ¹⁰⁰ *Ibid.* P. 297.
- ¹⁰¹ *Ibid.* P. 293.
- ¹⁰² *Ibid.* P. 299; *Клинге М.* На чужбине и дома. СПб., 2005. С. 280.
- ¹⁰³ *Jutikkala E.* Op. cit. S. 369 ff.
- ¹⁰⁴ *Невалайнен П.* Изгой. Хельсинки, 1999. С. 91.
- ¹⁰⁵ KIELLETY MAAN... S. 299.
- ¹⁰⁶ *Ibid.* P. 301.
- ¹⁰⁷ *Ibidem*
- ¹⁰⁸ *Невалайнен.* Указ. соч. С. 92-93.
- ¹⁰⁹ KIELLETY MAAN... P. 302.
- ¹¹⁰ См.: *Elfing-Owem M.* Multiply Identity and Language Changes the Jewes in Finland // *Ethnologia Scandinavica*. Lund, 1992.
- ¹¹¹ *Suomen kulttuurivahemmistot...* S. 188.
- ¹¹² *Juutalaiset Helsingissa*. Helsinki, 1989.
- ¹¹³ *Хорн Ф.* Указ. соч.
- ¹¹⁴ *Ibidem*.
- ¹¹⁵ *Ibidem*.
- ¹¹⁶ *Leizinger A.* Suomen tataarit: vuosina 1858-1944 muodustuneen muslimiyhteison menestystarina. Helsinki, 2006. S. 22 js.
- ¹¹⁷ *Leizinger.* Op. cit. P. 101-113.
- ¹¹⁸ *Ibid.* P. 117-123.
- ¹¹⁹ *Хорн.* Указ. соч.; *Leizinger.* Op. cit. P. 144-165.
- ¹²⁰ В настоящее время еще одна община формируется в Эспоо, где уже построен молитвенный дом.
- ¹²¹ *Leizinger.* Op. cit. P. 171.
- ¹²² *Suomen Mtturivahemmistot...* S. 189.

Шлыгина Наталья Васильевна - ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Сфера научных интересов - этнология прибалтийско-финских народов (эстонцы, финны, малые финноязычные народы Ленинградской области), типы поселений, материальная и духовная культура, проблемы миграций, положение этнокультурных меньшинств, историография. В течение более полувека вел полевые исследования в Эстонии, на Восточном побережье Чудского озера, в Ленинградской области и в Финляндии. Имеет множество публикаций по названной тематике, в т. ч. монографию «История финской этнологии. 1890—1990 гг. М., 1995.

Shlygina Natalya V. - Leading researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Research interests - ethnology Baltic-Finnish peoples (Estonians, Finns, small finno-speaking peoples of Leningrad region), types of settlements, material and spiritual culture, migrations, the situation of ethnic and cultural minorities, historiography. For over half a century she led field research in Estonia, East coast of Chudskoye ozero and Leningrad region, in Finland. She has numerous publications on the above topics, including the monograph "The History of Finnish Ethnology. 1890-1990". M., 1995.

ISBN 978-5-4211-0036-2

